

студенческий православный журнал

ВСТРЕЧА

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ТЕМА НОМЕРА
ОБРАЗ
БУДИ ВЕРНЫМ

СЕМЬЯ
АРХИЕРЕИ
ХАРБИН АПРЕЛЬ
ОБРАЗ МИССИОНЕРА
ИЕРАРХИ И САМОЗВАНЦЫ

ФОТО РАЗВОРОТ ИНСПЕКЦИЯ И СОТРУДНИКИ МДА 20 и 21 ВЕКА

№1⁽³¹⁾
2012

Издается
по благословию
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Кирилла

Координаторы издания архиепископ
Верейский Евгений, ректор
Московской духовной академии
протоиерей Павел Великанов,
проректор по научно-
богословской работе
игумен Герасим (Дьячков)

Главный редактор
Александр Голосных

Редакционный совет
Михаил Нараевский
Павел Халков
Михаил Борисов
Будаева Ксения

Корректор
Роман Соловьёв
Платон Кузьмин

Художник-дизайнер
Артём Арнаут
Мария Грибова

Фото
Анна Девятова
Фёдор Лапкин

Вёрстка Растислав
Маркович-Тодорич Фёдор
Гурилёв

Редакция благодарит
Олега Суханова
Александра Бурого

Адрес редакции
141300 Московская область,
Сергиев Посад, Лавра, Академия.

Тел./факс: +7 (496) 540 · 62 · 18
<http://www.vstrecha-mpda.ru>
editor@vstrecha-mpda.ru
Издание зарегистрировано
Комитетом РФ по печати
Свидетельство о регистрации
№ 017290 от 6 марта 1998

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЗ БУДИ ВЕРНЫМ

- 4** **Интервью** Конечно, изменения имеют место. Да это и вполне естественно, поскольку духовенство является частью народа, а он со временем претерпевает некие трансформации, затрагивает это и священнослужителей... **4-6**
- 7** **Молитва** Божественная литургия – центр церковной жизни христиан. Да и вообще, если брать буквальный перевод слова «литургия» (греч. – «общее дело»), то окажется, что по сути и вся общественная жизнь... **7-10**
- 11** **О священстве и радости** Все профессии рождены нуждой. Железо ржавеет, пломбы выпадают, обои отстают. И значит, нужно будет ремонтировать, клеить, шить и лечить, пока не вступит в свои права жизнь будущего века... **11-13**
- 14** **Обязанность пастыря** Проповедание слова Божия – это одна из трех главных обязанностей пастыря наравне с совершением богослужений и Таинств и душепопечением. Эту обязанность, представляющую особый вид христианского богопочитания... **14-19**
- 20** **Архиереи** Самыми яркими представителями русской литературы XIX–XX веков были Н. С. Лесков (1831–1895) и А. П. Чехов (1860–1904). Неоднозначно отношение этих писателей к вере, а тем более к православию... **20-25**
- 26** **Иерархи и самозванцы** Начало XVII века в истории России ознаменовано серьезным потрясением, которое получило название Смутного времени. Победа в борьбе с этим бедствием далась русскому обществу ценой многих тысяч жизней... **26-31**
- 38** **Во свете твоём увижу свет** «Тогда как всё большее количество молодых людей и девушек, желающих создать собственную семью и воспитывать детей, приходят в состояние, близкое к отчаянию, от невозможности найти себе достойную пару... **38-43**
- 44** **Образ миссионера** «Итак, идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь»... **44-47**
- 48** **Харбин, апрель 1946** После блистательного разгрома в августе 1945 г. Красной Армией миллионной Квантунской группировки японцев создавалось впечатление, что советская оккупация Маньчжурии будет долгой. Однако в марте 1946 г... **48-54**
- 55** **Письмо из Китая** Посетить святую обитель, где подвизался Преподобный — это уже было моё давнее желание. Оно наконец-то исполнилось. Во время поездки всё напоминало мне о местах, где подвизались отшельники, пустынники... **55**
- 56** **Чудо или нет?** — Ну как, написал догматику? — Кто его знает, вроде написал. Там такие вопросы были! — Например? — Да вот, хотя бы этот: православное понятие о чуде. — И что ты написал?... **56-59**
- 60** **Рассказ при свечах** Я никогда не думал, что поеду ради какой-то немощной бабушки-инвалида вглубь леса, за 70 км от города, чтобы ухаживать за ней. Я никогда не думал, что ради этого заброшу многие свои дела... **60-61**
- 62** **Мы должны расстаться для вечной жизни** Я переживаю очень тяжелые дни. На руках у меня скончалась мама – самый близкий и самый дорогой человек. Конечно, я понимаю, что пришел ее час. Маме было за девяносто... **62-63**
- 64** **Елена** Говорить о новой картине Звягинцева непросто во многом из-за ее ровности. Все происходящее завуалировано в привычную житейскую историю, ровную и предельно нехитрую, где даже самые драматичные моменты... **64**

ОТ РЕДАКТОРА

Редакция нашего студенческого журнала рада приветствовать Вас, дорогие читатели.

Тема очередного номера — «о пастырстве» не была задана изначально. Она родилась уже в процессе кропотливой работы с имеющимися статьями. Служение священника, участвующего посредством видимых действий в

жизни невидимого мира — уникально. Горячее желание человека стать добрым пастырем для других людей, полагающим жизнь свою за овец (Ин. 10:11), помогает мирянам встретиться с Христом.

Святой Апостол Павел в первом послании к Тимофею говорит: «Но будь образом для верных в слове, в жизни, в любви, в духе, в чистоте», хорошо характеризует те образ и качества, которыми должен обладать пастырь.

При рукоположении священнику вручается крест, на обороте которого выгравированы именно эти слова. Говоря «аксиос», что значит «достоин», епископ перед всем народом возлагает на священника не только видимый образ — крест, но и свидетельствует, что священник и есть этот самый образ для людей. Принимая этот символ, священник обещает неизменно быть таковым, прилагая все свои усилия.

главный редактор
журнала «Встреча»

Александр Тимошенко

ПАСТЫРСТВО ГЛАЗАМИ ПАСТЫРЕЙ

ЮВЕНАЛИЙ

МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И
КОЛОМЕНСКИЙ

– Дорогой Владыка, Вы находитесь в епископском сане почти пятьдесят лет, какие изменения произошли в духовенстве за этот период?

– Конечно, изменения имеют место. Да это и вполне естественно, поскольку духовенство является частью народа, а он со временем претерпевает некие трансформации, затрагивает это и священнослужителей. Когда я начинал свое служение, в стране господствовала атеистическая идеология, оказывавшая влияние на многие стороны жизни. В те годы «могильщики» Церкви предрекали ее окончательное исчезновение. Духовенства было мало, но в большинстве своем оно было героическим и жертвенным.

Ныне же другая картина: со стороны государства Церковь ничем не ограничена в своей деятельности. Соработничество с ней приветствуется (это, правда, не означает, что в обществе больше нет враждебности в отношении православия; об этом можно судить по нашим средствам массовой информации). Сегодня никто из желающих не встречает препятствий намерениям поступить в духовную семинарию, принять священный сан. В среде духовенства стало больше людей, обладающих не только духовным, но и светским образованием (советская власть такого старалась целенаправленно не допускать), что открывает больше возможностей для диалога с обществом, участия в просветительской и миссионерской деятельности. Влияние внешнего мира тоже, порой, сказывается на духовенстве. Это выражается даже в

стремлении иметь более светский внешний вид, например, забывая о традиции нашего духовенства носить длинные волосы и бороду..

– В какой мере нынешние пастыри могут соответствовать требованиям современности?

– Те, кто углубленно, с действительным духовным и интеллектуальным сосредоточением готовятся к своей грядущей деятельности, в полной мере могут осуществить свое призвание. Если же кто будет проявлять леность, пассивность, легкомыслие в отношении принятого сана, то может не справиться и оттого стать несчастным.

– Каждый священник призван быть пастырем, и перед ним рано или поздно встает материальный вопрос обеспечения семьи, в то же время служение подразумевает полную самоотдачу своей пастве; какой Вы можете дать совет для сохранения баланса между семьей и паствой?

– В этом вопросе как будто скрыто некое противоречие: вот, мол, семья, а с другой стороны – прихожане, и они раздирают бедного батюшку на части. Если же взглянуть на дело, не впадая в крайности, то надо сказать вот что: приход должен содержать и храм, и священнослужителя, поскольку тот не имеет иных источников существования. Это совершенно естественно. Но и священнослужителю следует себя беззаветно посвящать приходской деятельности. Немаловажна в этом и роль семьи.

Конечно, бывают в семьях духовенства, как и у многих светских людей,

такие настроения, что хочется иметь больше, чем у тебя есть. Но думаю, что если пастырь любит Бога, то и семью свою воспитает как истинную малую церковь. На все времена, в том числе и для современных священнослужителей, остаются актуальными слова апостола Павла о том, что священник должен уметь «управлять собственным домом» (1Тим.3:4-5). В такой семье супруга вместе с детьми будет батюшке не пререкаемой обузой, а деятельной помощницей на приходе. И все же думаю, что ключ к решению проблемы – в преданности пастыря избранному жизненному пути и неопустительном исполнении им своего долга, возгреваемом верой и молитвой.

– Что определяет, на Ваш взгляд, пастыря как служителя Церкви?

– Полагаю, что главное здесь – правильное понимание сути своего призвания: служение и жизнь человека должны соответствовать друг другу, не находиться в противоречии.

– Что Вы считаете наибольшим достижением в своем служении?

– Прошло много лет с того момента, как я вступил на путь священнослужения. Благодарю Бога, что за все эти десятилетия смог сохранить верность Господу и Его Церкви, а также своему призванию.

– Что бы Вы хотели пожелать будущим служителям Церкви?

– Необходимо вступающему на стезю служения Церкви ясно представлять, в чем заключается этот путь. Священнический сан – это не профессия, которую можно менять, но выбор, который делается на всю жизнь. Горячо желаю будущим служителям Церкви Христовой быть добрыми пастырями в евангельском понимании этого слова и верными Христу даже до смерти (Откр. 2:10).

ИЛАРИОН

МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ

– Каким требованиям должен отвечать современный пастырь?

– Я думаю, что современный пастырь должен, прежде всего, очень хорошо знать и любить свою собственную церковную традицию. Ту Церковь, к которой он принадлежит. Я думаю, что он должен быть достаточно открытым для того, чтобы иметь способность и возможность общаться с людьми самых разных мировоззрений, в том числе не принадлежащими к Церкви, неверующими вообще в Бога. Для этого он должен быть очень компетентным человеком. Он не может быть полуграмотным или малограмотным. Современный пастырь должен быть образованным человеком и любой современный священнослужитель должен быть богословом. Не обязательно богословом в академическом смысле этого слова, но богословом в том смысле, что вся его жизнь и его пастырское дело должно быть основано на твердых богословских предпосылках, которые укоренены в традиции нашей Церкви, в Священном Писании и в святоотеческом богословии.

ЕВГЕНИЙ

АРХИЕПИСКОП ВЕРЕЙСКИЙ, РЕКТОР
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

– Владыка, на что Вы обращаете свое особое внимание в воспитании будущих служителей Церкви?

– Каждый из студентов расценивается потенциально как будущий священник. Поэтому тема спасения должна быть полностью его жизнью, не теоретически, но практически. Подкрепляемая, конечно, теорией. Та теория, которую он получает при обучении, она должна воплотиться в его духовном опыте. Священник, как руководитель паствы, должен, прежде всего, быть спасающимся человеком. Об этом говорят святые отцы.

Аспирантура

12 марта 2012 года состоялось заседание Ученого совета, на котором было принято решение об открытии в Московской духовной академии аспирантуры. Об этом новом учебном подразделении корреспонденту пресс-службы МДА рассказал его заведующий игумен Адриан (Пашин).

Аспирантура является подразделением МДА, осуществляющим подготовку научно-педагогических и научно-богословских кадров в системе послевузовского профессионального духовного образования Русской Православной Церкви по специальностям в соответствии с действующей в МДА номенклатурой специальностей. Основными целями подготовки в Аспирантуре являются: проведение научно-богословских исследований; сдача кандидатских экзаменов; написание диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия.

Срок обучения в очной аспирантуре 3 года, в заочной - 4 года.

Аспирантура открыта в апреле 2012 года. Заведующим аспирантурой назначен игумен Адриан (Пашин).

О. Адриан, расскажите, пожалуйста, кратко о событии.

12 марта 2012 года состоялось заседание Ученого совета, на котором было принято решение об открытии в Московской духовной академии аспирантуры. Было принято положение об аспирантуре, и я был назначен ее заведующим. Аспирантура – это подразделение Московской духовной академии, готовящее научно-педагогические, научно-богословские кадры со степенью кандидата богословия.

Какие изменения произойдут в учебном процессе в связи с открытием аспирантуры? Какие возможности открываются?

В принципе, сама 3-летняя академия уже была аспирантурой. При двухступенчатой системе образования: первая ступень - пятилетний специалитет (то, что мы называли семинарией), а трехлетняя академия – это аналог светской аспирантуры. Сейчас мы переходим на трехступенчатую структуру - четырехлетний бакалавриат, двухлетнюю магистратуру и трехлетнюю аспирантуру. Кроме самого перехода на трехступенчатую структуру мы хотим и сам процесс учебной подготовки высококвалифицированных богословов, церковных историков в этой трехлетней аспирантуре сориентировать на светские стандарты. Если форма обучения в аспирантуре заочная, то срок обучения увеличивается до четырех лет. Учебный процесс как таковой приходится только на первый год обучения: это не более 6 пар в неделю, включая новый иностранный язык, предмет по специализации и основной предмет – богословие.

Каким будет первый набор? Сколько человек планируется принять?

Жестких рамок мы пока не определяем. Понятно, что в первую очередь кандидатами в аспирантуру будут являться выпускники нашей магистратуры. Если будут поступать абитуриенты из магистратур других духовных учебных заведений, мы с удовольствием рассмотрим и их кандидатуры. В аспирантуру могут поступать и студенты из других поместных Православных Церквей, а также инославные со степенью магистра, если они будут иметь соответствующее направление от Отдела внешних

церковных связей РПЦ. Для выпускников светских магистратур наши двери также не будут закрыты, но по каждому конкретному случаю вопрос о допуске к вступительным экзаменам будет решаться индивидуально Ректором МДА. Скорее всего, для такого человека будут введены дополнительные экзамены по предметам из курса бакалавриата и магистратуры МДА.

Расскажите подробнее о программе обучения в аспирантуре.

Специальности будут определяться на самих кафедрах. Их набор в основном уже понятен и определен за долгие годы развития духовного образования. Но в каждом конкретном случае специальный предмет будет определяться той тематикой, которой интересуется сам аспирант и которой собирается заниматься в рамках написания кандидатской диссертации. У каждого аспиранта будет свой личный учебно-научный план, и по этому учебному плану каждые три года будет проводиться аттестация по кафедре. В этот план входит сдача кандидатского минимума, аттестация по работе над диссертацией, а также педагогическая практика – участие в проведении вступительных и промежуточных экзаменов в бакалавриате и магистратуре, помощь своему научному руководителю в проведении семинаров и т.д. Все это будет прописано в учебном плане. Одновременно с зачислением аспирант прикрепляется к выпускающей кафедре и ему назначается научный руководитель. Если он проводит исследование на стыке наук, ему разрешается иметь еще и консультанта, который может быть и не из числа профессоров МДА.

На какой количественный и качественный уровень Вы рассчитываете?

Качественный уровень – это уровень требований к светским диссертациям по гуманитарным предметам. С другой стороны мы хотим,

чтобы уровень наших кандидатских диссертаций соответствовал западным образцам диссертаций «Philosophy doctor», так как годы обучения в нашей аспирантуре соответствуют годам обучения в западной докторантуре. Поэтому у нас здесь как бы двойное нацеливание: на соответствие требованиям российской светской системы к гуманитарным диссертациям и на требования в западной системе к диссертациям на степень доктора богословия или церковной истории. Наша задача – чтобы процент защищенных диссертаций к окончанию аспирантуры был близок к ста процентам, для этого мы будем проводить серьезный отбор и на вступительных экзаменах и во время промежуточной аттестации. Если человек в течение обучения не работает над диссертацией, то конечно, его надо отчислять и направлять на другое церковное послушание.

Время обучения в аспирантуре засчитывается в стаж научно-педагогической и научно-богословской работы, записывается в трудовую книжку. Аспирант также вправе работать по трудовому договору в качестве ассистента преподавателя, тьютора и т.д., если это не мешает ему выполнять свой индивидуальный учебно-научный план. Ещё важной составляющей учебы в аспирантуре является возможность получения направления на обучение за границей. Это либо непродолжительные языковые курсы, если они необходимы аспиранту, либо знакомство с каким-то иностранным профессором для проведения консультаций по тематике своего исследования.

Вступительные экзамены в аспирантуру в этом году будут проходить с 9 по 14 июля. Срок подачи документов – до 29 июня. Так как эти сроки рассчитаны, в основном, на выпускников нашей магистратуры, то мы планируем объявить дополнительный набор в аспирантуру в сентябре для выпускников других магистратур.

МОЛИТВА «ОТЧЕ НАШ» В КОНТЕКСТЕ ЛИТУРГИИ

Божественная литургия – центр церковной жизни христиан. Да и вообще, если брать буквальный перевод слова «литургия» (греч. – «общее дело»), то окажется, что по сути и вся общественная жизнь последователей Христовых должна быть литургией. Но я говорю о Литургии как виде богослужения, во время которого совершается таинство Евхаристии. Священномученик Серафим (Звездинский) в своих замечательнейших и вдохновеннейших проповедях о Божественной литургии говорит: «Все источники, все ручейки, таинства наши, сливаются в глубочайшем, святейшем таинстве Божественной литургии» [IV; 11]. У всех святых писателей, так или иначе касавшихся богослужения Церкви, Божественная литургия стоит на недосягаемой высоте. Это и понятно: тем и ради того, что совершается во время таинства Евхаристии, дышит, «живится, возвышается, светлеется ... священнотайне» (антифон 4-го гласа) не только Церковь, но и всё мироздание. Тот же святой восторженно говорит об этом: «Ради Божественных Таин и солнце на небе светит днём, и луна ночью, и звезды небесные тихий свет посылают, и земля даёт хлеб – да будет Святой Агнец на престоле!» [IV; 51-52]

Как-то авва Дорофей сравнил мир с кругом (окружностью), Бога – с центром этого круга, а радиусы – с человеческими жизнями. Приближаясь к центру, т. е. Богу, радиусы становятся ближе друг ко другу. Я думаю, можно смело представить Божественную литургию в виде этой образной схемы. Центром в ней является Сам Христос в виде Святых Даров, а мы, приобщаясь их, делаемся едиными, соединяемся во Христе, ибо причастились Единого Хлеба, и в нас течет одна Кровь.

Но ведь чтобы дойти до этого соединения, нужно подготовить себя, свою душу, к принятию «Огня, недостойныя попаляя» [III; 224].

Поэтому Литургия состоит не только из Евхаристии. Следует

пройти еще некий подготовительный этап, чтобы достойно предстать перед Христом. Святая Мать наша Церковь на протяжении веков стяжала эту драгоценную жемчужину – чинопоследование Божественной литургии – и под действием Святого Духа, Ее созиждущего, все разумно распределила, отобрав песнопения и молитвы и поставив их в нужном порядке, чтобы мы, слушая и вникая в них, как бы по лестнице восходили на высоту Евхаристии.

Премудрость Божия – бездна, и постигать ее, размышляя над каждой составляющей Литургии, можно вечно. Но я остановлюсь на том, к чему мы с детства привыкли. Это молитва Господня, «Отче наш». На протяжении всей жизни она сопровождает нас. Многие только ее и знают, и она нередко спасала им жизнь, когда последняя висела над пропастью.

Какую же цель преследовала Церковь, вставляя эту молитву в чинопоследование Литургии?

Я думаю, лучше начать, как всегда, с истории. В евангельском повествовании прямо указывается на предназначение молитвы Господней вообще: «Молитесь же так...» (Мф. 6:8). Господь дал образец молитвы. Он научил нас молиться, не прося ни о чем лишнем, не многословя, «как язычники», потому что Бог и так знает, что нам требуется «прежде прошения нашего». Таким образом, главная и основная, как каркас, мысль Церкви ясна: молясь молитвой, переданной нам Самим Богом через святых апостолов, мы молимся правильно – так, как угодно Господу. Из этой главной мысли следуют и остальные причины включения молитвы Господней в чин Литургии. Разбор и толкование молитвы дают ответ на поставленный вопрос.

Первым стоит слово «Отче». «Отец»... Да это значит, что Бог мне близок, как мой папа, мама, мои родители... Он родной мне, а я – Ему!.. Какое счастье заключается в этом слове!.. Это имя Отца не слу-

чайно обронено было лишь в одном месте молитвы Господней. Нет, его постоянно употребляет Спаситель в беседах с народом: «Любите врагов... да будете сынами Отца вашего Небесного... Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:44, 45, 48) ... Вообще, все Евангелие полно этим именно словом: Отец. Это и есть плод Христова Искупления: Он дал нам право так именовать Бога... Поэтому никакой христианин не должен отказываться от этого святого слова: в нем – христианство, в нем Евангелие», – пишет митрополит Вениамин (Федченков) [VI; 371, 377, 381]. То есть молитва Господня уже сама по себе есть благая весть: человек Богу не раб, не слуга, а сын! Что может быть выше этого звания? Не зря люди, слышавшие слово Евангелия и уверовавшие в него, смело отдавали своё тело на растерзание мучителям и в конце концов не жалели и самой жизни, собственной кровью поливая будущее дерево Церкви. После стольких тысячелетий страха перед Богом, после неведения Его, они не хотели расстаться с этой чудной вестью, потому что жизнь потеряла бы тогда смысл. Это еще одна причина того, что каждую Литургию мы поем молитву Господню. С ней связана следующая.

Божественная литургия – это таинственное изображение земной жизни Спасителя от Его Рождества и до Вознесения. Каждое действие священнослужителей изображает ее символически, в то время как невидимо, в духовном мире, священнодействия приобретают реальный характер. Эту мысль о том, что действия на Литургии есть не простое символическое воспоминание, как это принято у протестантов, утверждают святые случаями из своей жизни (если вспомнить видение во время Литургии диакону Серафиму, впоследствии – преподобному Серафиму Саровскому). И во время пения молитвы «Отче наш» нам нельзя забывать о том, что сделал Спаситель для того, чтобы мы могли обращаться к Богу словом «Отче». «И если вы называете Отцом Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего, зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценной Кровью Христа, как непорочного и чистого агнца» (1 Пет. 1:17–19).

Если мы называем Бога Отцом, то должны доверять Ему во всем. И Церковь, зная это, научает нас прежде участия в вечери любви предавать себя всецело воле Божией, так как любящий сын имеет всегда безусловное доверие к любимому отцу. Упование на волю Бога – единственное пристанище нашим душам, израненным, избитым, лишенным покоя (конечно же, по нашему нерадению) злобными падшими ангелами. В своем довольно обширном для такой темы и в некоторой степени уникальном труде, названном «Илиотро-

пион», святитель Иоанн Тобольский говорит: «Где ж можно найти место совершенно спокойное, кроме Бога и нашей покорности Его святой воле?.. Из всех средств, способных успокоить нашу душу и ее волю, – первое и вернейшее: предать себя всецело, от всей души и от всего сердца, в волю Божию для постоянного Ему служения и исполнения заповедей Его» [V; 233]. Предавая себя воле Божией, мы тем самым можем безбоязненно приступать к Чаше и вкушать Хлеба жизни вечной, потому что смиренно, не надеясь на свою святость и силы, отдали себя в руки Господни, а «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50:19).

И вот, почувствовав ликование духа от радостной вести об усыновлении нас Богу, после полного отсечения собственной воли, мы стоим перед «Страшными, Пречистыми, Животворящими» Тайнами и молимся: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Это еще одна из причин того, что Святая Церковь поставила молитву «Отче наш» в порядок богослужения. Я думаю, что эта причина имеет прямую связь с Евхаристией и ее целью – приобщением Хлеба Небесного. Подтверждение этому можно найти в сочинениях богословов. В своем объемном труде «Православие» архиепископ (а ныне – митрополит) Иларион (Алфеев) объясняет, что включение молитвы «Отче наш» в Литургию «обусловлено не только тем, что она предана Самим Господом, но и особым смыслом, который в евхаристическом контексте приобретают слова «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» [VII; 372], о которых святой Киприан Карфагенский говорит: «Хлеб жизни есть Христос... Мы просим, чтобы этот хлеб был подаваем нам ежедневно, молясь, таким образом, чтобы нам, сущим во Христе и ежедневно принимающим Евхаристию в пищу спасения, не совершить какого-либо тяжкого греха, за который мы должны были бы подвергнуться отлучению и лишению приобщения этого небесного хлеба и через то отделиться от Тела Христова, как Сам Христос вещает и учит: «Я хлеб живой, спешший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6:51). (Цит. по VII; 372–373).

Далее в молитве мы просим об оставлении наших прегрешений, чтобы Чаша Жизни не сделалась для нас чашей смерти вследствие недостойного причащения с бременем грехов (об этом говорит апостол Павел); молимся о том, чтобы после причащения Господь не попустил нам впасть в искушение, ибо хотя мы и предали себя в Его волю, но, тем не менее, мы вправе просить помилования, опять же оставляя возможность исполнения прошения на усмотрение Подателя; просим об избавлении нас от лукавого, как виновника наших падений. Молитва заканчивается славословием, произносимым священником: «Яко Твое есть

Царство...» [II; 158]. Этот возглас раскрывает, поясняет, почему обо всем вышеперечисленном мы просим именно Бога: потому что именно Ему принадлежат наши жизни и весь видимый и невидимый мир, и Он, как щедрый Царь, дает все, что нужно, просящим у Него.

Нельзя не заметить, что в построении молитвы Господней прослеживается объединяющий характер. Внешне это выражается глаголами и местоимениями, стоящими в первом лице множественного числа, т. е. принадлежащими местоимению «мы». Таким образом, все мы призываемся «возносить имя Божие вкупе» (ср. Пс. 33:4), забыв о своих эгоистических мелких нуждах. Ведь и само название богослужения – «Литургия» – означает, как говорилось выше, в переводе с греческого языка «общее дело». Господь, давая нам образец молитвы, имел в виду мысль, которую Он напрямую высказывает в обращении к Богу Отцу в Своей первосвященнической молитве в Гефсимании перед крестными страданиями: «... Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...» (Ин. 17:21). И мы при произнесении молитвы «Отче наш» призываемся к единомыслию, к любви нераздельной и совершенной. Об этом предупреждает возглас священника: «И даждь нам едиными усты и едином сердцем... воспевати... имя Твое...» [II; 154]. Становится понятным, что эта особенность молитвы Господней как нельзя лучше сочетается с духом и смыслом таинства Евхаристии.

Теперь ясно, почему эта молитва вошла в чин Божественной литургии, ибо, произнося ее перед Причащением, мы в ней обобщаем все те прошения, которые были высказаны в течение предыдущих частей Литургии. В ней мы получаем евангельское благовестие, объединяемся в исповедании Бога, славим Его за искупление нас из рабства диаволу, и успокаиваемся, отдаваясь Его Промыслу о нас. Действительно, было бы даже более непонятным, если бы эта всеобъемлющая молитва не вошла в Литургию.

Место молитвы Господней тоже неслучайно. Она поставлена Церковью уже в конце Божественной литургии, перед самым Причащением. Почему? Видимо, сама по себе возможность произнесения нами этой молитвы уже является некоей подцелью, ибо главная цель Литургии, естественно, – освящение и преподание верующим Святых Даров. Близость во временном отрезке молитвы Господней и причастия священнослужителей и народа указывает на глубокую взаимосвязь их по значению. Церковь не сразу переводит нас с мягкой пищи на твердую, а постепенно, посредством молитв и песнопений, возводит нас на высоту богословия – мысли об усыновлении Богу. А эта мысль стоит очень дорого. Выше уже было ска-

зано, что за эту весть люди отдавали все, не жалея даже жизни временной. И неудивительно: они знали, что получают взамен вечную, где будут уже вместе с ангельскими ликами славословить имя Отца Небесного, за которое лишились этой «юдоли плачевной».

С другой стороны, толкователями Литургии высказывается и иное объяснение месторасположения молитвы «Отче наш». Только после принесения Бескровной Жертвы, предстательством, «милостями Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», мы получаем право называть Бога Отцом, ибо до пришествия в мир Спасителя люди не могли, не имели дерзновения так говорить. Мы же, новозаветные люди, верующие «во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного» (Символ веры, член 2), имеем такую благодать, дарованную Самим Господом.

Такое понимание еще раз возвращает нас к памятованию домостроительства спасения, которое совершил Господь наш. И эта память должна возбуждать сердца верующих к славословию и благодарению Бога, что отвечает настроению и названию всего таинства – Евхаристии.

Таким образом, в Церкви Божией, создаваемой Духом Святым, все неслучайно: каждая, на первый взгляд, мелочь имеет огромное значение для дела нашего спасения. Так и молитва Господня, краткая и привычная, ставшая для нас, увы, обиденной, на самом деле является очень важной и незаменимой, как и любое слово, сказанное Богом. Церковь Христова, верная «Духу Истины», сохранила трепетное отношение к этой молитве и желает привить его и нам, своим чадам. Мы же должны стремиться к послушанию Ей, ибо Сам Глава Ее сказал устами святого Киприана Карфагенского: «Кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец». Внимая голосу Церкви – богослужениям и проповедям Ее служителей, мы услышим голос Бога нашего. А услышав его и узнав, да сподобимся «со дерзновением, неосужденно смести призывать» [II; 157]: «Отче наш!»

Киянов Роман
1 курс бакалавриата МПДА

I. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2004.

II. Служебник. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2009.

III. Молитвослов. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2005.

IV. Священномученик Серафим (Звездинский). Хлеб Небесный (Толкование Божественной литургии). – Казань, 2010.

V. Святитель Иоанн Тобольский. Илиотропион. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2008. – Ч. III, гл. 1.

VI. Митрополит Вениамин (Федченков). О богослужении Православной Церкви. – М., 2001.

VII. Архиепископ Иларион. Православие. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. – Т. II, раздел «Богослужение».

О СвятцЕнствЕ и РадостИ

Все профессии рождены нуждой. Железо ржавеет, пломбы выпадают, обои отстают. И значит, нужно будет ремонтировать, клеить, шить и лечить, пока не вступит в свои права жизнь будущего века. Одно только священство рождено не нуждой, а радостью, и оно останется во веки. Сказано: «Ты соделал нас царями и священниками» (Откр. 5:10).

У священства есть и временное оправдание, временные цели. Они заключены в естественном поиске людьми защиты и освящения. Глубокое, естественное желание человека – освятить свое жилище, помолиться над нивой или колодцем, благословить брак. Обряда и молитвы взыскуют родственники покойного на похоронах, чтобы хаос и страх, именуемый смертью, был преодолен при помощи обряда и слова, пения и гармонического плача. Все это называется требами: погребением, молебном, венчанием, водосвятием. Но не в требах священство, а в радости. Требовать от священства одних лишь треб значит забивать гвозди микроскопом. Да одними требами священство нынче уже и не выживет.

Не знаю, как было раньше. Догадываюсь и могу представить, но не хочу ни гадать, ни придумывать. Знаю то, что есть сейчас.

А сейчас требы нужны далеко не всем, и поэтому священство на одних требах не протянет. Впрочем, и слава Богу. Требы нужны лишь тем, кто знает нечто большее или интуитивно к большему тянется.

Прежде, нежели приступить к освящению внутреннего пространства души, человек сначала пробует освятить вещи бездвижные и неживые: квартиру, машину, дачный участок. На самом деле, это лишь первый шаг. В глубине души большинству хочется слов о «едином на потребу» и пасхальной радости. А машины и квартиры это – так, повод. В этом случае можно говорить об интуитивной тоске по истине, а от священника ждать, что он не просто покропит, попойет и уйдет, а постарается раздуть в человеке огонек из уже тлеющей в нем искры. Об этой искре сказано: «льна курящегося не угасит».

Конечно, знают о требах те, кто погибает пальцы обеих рук, подсчитывая года «церковного стажа». Но и им требы нужны не ради треб, а ради большего с пастырем общения, ради лишнего случая задать вопрос, помолиться вместе, угостить, в конце концов.

То, что в священнике от нужды человеческой, это – разновидность ремесла. А то, что бескорыстно, ни для чего-то земного, а оттого, что Бог Свят, от радости, то и есть священство, по сути.

Радость, она от Пасхи, от пустого гроба Иисусова, от пасхального канона Иоанна Дамаскина. И врагов у нее, что внутри, что снаружи, хватает. Суета – враг. Неизбежный подневольный труд, поденщина – враг. Свой грех – враг, чужой – тоже враг. Ишак, крутящий мельничный жернов, не только сам не может радоваться; он раздражается против всякого, кто радоваться может. «Чего это вы тут развеселились? Что это вы из себя изображаете? Где ваше смирение?». Того и гляди – запишут в еретики, потом не отмоешься. Но все равно: жизнь без радости – не жизнь, и священство без радости – не священство.

Чтобы радоваться самому, нужно побеждать страсти и иметь в себе Утешителя. К этому труду призваны все крещёные люди, без всякого изъятия. Но священник прежде полной внутренней победы (неизвестно, будет ли она) носит на себе помазание и Дух. Ему в Таинстве рукоположения дается то, о чем сказал Самуил Саулу: «И найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать, и сделаешься иным человеком» (См. 1 Цар. 10:6). Он, священник, должен нести и распространять вокруг себя радость знания о Господе. Временами

он сам не чувствует этой радости и действует лишь как орудие, но радость чувствуют люди. В книге «О вере, неверии и сомнении» митрополит Вениамин (Федченков) вспоминает, что в детстве ходившие по домам прихожан для молебнов в праздничные дни священники приносили с собой, словно за плечами, особую радость. По лицам же их не было видно, что сами они радуются. «Привыкли, наверно», – думал мальчик. Может, привыкли, а может, задавлены были, как большинство из нас, своим грехом, бытовой нуждой и поденщиной. Но радость была! Радость входила в дома простолюдинов на плечах бедного сельского попа и еще более бедного сельского причетника точно так же, как вступала в Иерусалим Живая Истина на спине смиренного вьючного животного.

Мы – разносчики радости. Не продавцы радости, а именно разносчики. Даром приняли, даром отдаем. Кто чем отблагодарит, на том спасибо. Такса за радость не назначена. Только бескорыстное искусство может издалека уподобиться священству в своей неотмирности. Ни скрипач, ни трубач своей игрой не накормят человека, и по этой причине они могут казаться бесполезными. Но трубач и скрипач могут, если угодно повести человека в бой, или устроить праздник, или отогнать уныние. Они могут дать человеку крошку той самой радости, без которой человек иногда от самой жизни готов отказаться. Священник чем-то сродни этим людям. Он не создает материальных благ, но освящает то, что уже создано; он учит видеть красоту там, где ее видеть не надеялись. Птица освящает восход

солнца пением молитв на своем языке, и священник освящает жизнь воспеванием Солнца правды.

Он ведь поет, священник. Не всегда красиво, как соловей, но зато, иной раз, раньше всякой другой птицы. И в народе сказано: «Поп да петух и не евши поют».

Ох, уж мы его, бедного, поносили в зубах. И с осликом, и с птичкой не поленились сравнить. Не поленились и не побоялись. Но ведь он еще и ангел. Сказано у Малахии, что «уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа» (Мал. 2:7). «Вестник» – это и есть «ангел». Нужно, значит, ему вместе с бесплотными проповедовать Воплощение в Вифлееме. Нужно вместе с ними говорить: «Что ищите Живого с мертвыми? Его здесь нет. Он восстал». Вместе с ними нужно смотреть в небо с горы Елеонской и помнить, что Он вернется. И все это нужно делать с радостью.

Не для обустройства земного быта и не для иных целей временных и преходящих создал Господь Церковь и в Ней – священство. Церковь и священство в ней существуют для свидетельства о том, что есть иная жизнь, есть Царство Света и есть непоколебимый покой. Царство это уже подарено, но нужно потрудиться ради того, чтобы суметь вступить в обладание этим великим даром.

Для родящихся в мир сей нужна повитуха. Для родящихся в вечную жизнь нужен помощник в лице священника. Если все будет сделано правильно, то родившийся услышит: «Войди в радость Господа твоего». Услышит и поймет, зачем на земле священники.

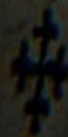
Протоиерей Андрей Ткачев

Фото:

София Никитнина, г. Петропавловск-Камчатский
Сергей Смольянинов, г. Москва

Handwritten text in a script, possibly Indic, running vertically down the page. The text is mostly illegible due to blurring and low resolution.

ПРОПОВЕДНИЧЕСТВО

Проповедание слова Божия – это одна из трех главных обязанностей пастыря наравне с совершением богослужений, Таинств и душепопечением. Эту обязанность, представляющую особый вид христианского богопочитания, возложил на всех Своих последователей Господь Иисус Христос, заповедуя им быть светочами мира (Мф. 5:14). Преимущественным правом и непреложной обязанностью произносить проповеди наделены лица в священном сане. В совершительной молитве таинства священства рукополагаемому испрашивается благодать «вествовати Евангелие Царствия Божия, священнодействовати слово истины». В первенствующей Церкви правом церковного учительства обладали миряне. Это право формально обосновывалось «Апостольскими постановлениями»: учитель, хотя бы и мирянин, если он искусен в слове Божиим и чист по поведению, пусть учит (VIII. 32). Во II веке право проповедничества миряне получали только с дозволения епископа. Со временем это право стало предметом спора между епископами, и на Трулльском соборе 692 года был установлен запрет церковного учительства для мирян: «Не подобает мирянину пред народом произносить слово, или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному от Господа чину» (прав. 64). За нарушение этого правила полагалась санкция: сорокадневное отлучение от церковного общения. Еп. Никодим (Милаш) поясняет в толковании этого правила, что в строгом смысле здесь речь идет «о публичной проповеди догматического характера». Однако «Церковь всегда с благодарностью принимала..., когда отдельные ученые и благочестивые миряне отдавались разработке церковной науки». Канонические постановления Вселенской Церкви говорят о безусловной обязанности пастыря быть учителем и проповедником слова Божия. 58 правило свв. Апосто-

лов гласит: «Епископ или пресвитер, нерадящий о причте и о людех и не учащий их благочестию, да будет отлучен. Аще же останется в сем нерадении и лености: да будет извержен». Обязанность епископов и пресвитеров быть благовестниками слова Божия констатировал и Шестой Вселенский Собор: «Предстоятели церквей, – читаем в 19 правиле собора, – должны по вся дни, наипаче же во дни воскресныя, поучати весь клир и народ словесам благочестия»¹. А 123 (137) правило Карфагенского собора (419 г.) определяет удалять от общения нерадивого епископа, если он не возвещает правильного догматического учения не только верным, но и неверным и еретикам².

Отличительной особенностью христианской проповеди является ее сотериологическая направленность. Архиепископ Аверкий (Таушев) суть проповеди определял следующим образом: «... наша нынешняя проповедь – это есть не что иное, как продолжение дела Христа – раскрытие Его евангельского учения. И мы видим из книги Деяний апостольских, как точно апостолы выполняли эту данную им Господом миссию. Где бы и когда они ни говорили, они всегда призывали людей к покаянию как необходимому средству, чтобы унаследовать уготованное им Господом спасение. Вспомним замечательные речи ап. Петра после сошествия Св. Духа (Деян. 2:14–39) и после исцеления хромого от рождения (Деян. 3:12–26). Все эти речи, как и вся последующая проповедь свв. апостолов, своей единственной темой имели благовествование о нашем спасении и об условиях этого спасения. Таковой должна быть и наша современная проповедь. Конечно, каждая отдельная проповедь не может обнимать всего евангельского учения о спасении и о средствах его приобретения. Но всегда, какого бы частного предмета она ни касалась, она должна иметь непосредственную связь с этим главным и средоточным пунктом христианского учения

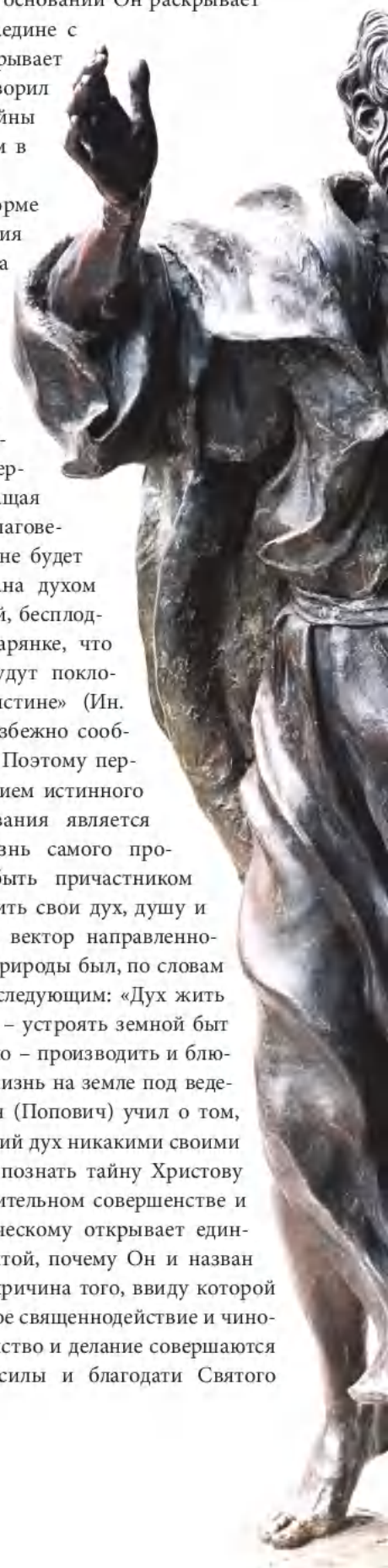
– учением о спасении. Коль скоро проповедь потеряет эту связь и главной темой ее станет какой-либо иной предмет, она уже перестанет быть проповедью христианской»³.

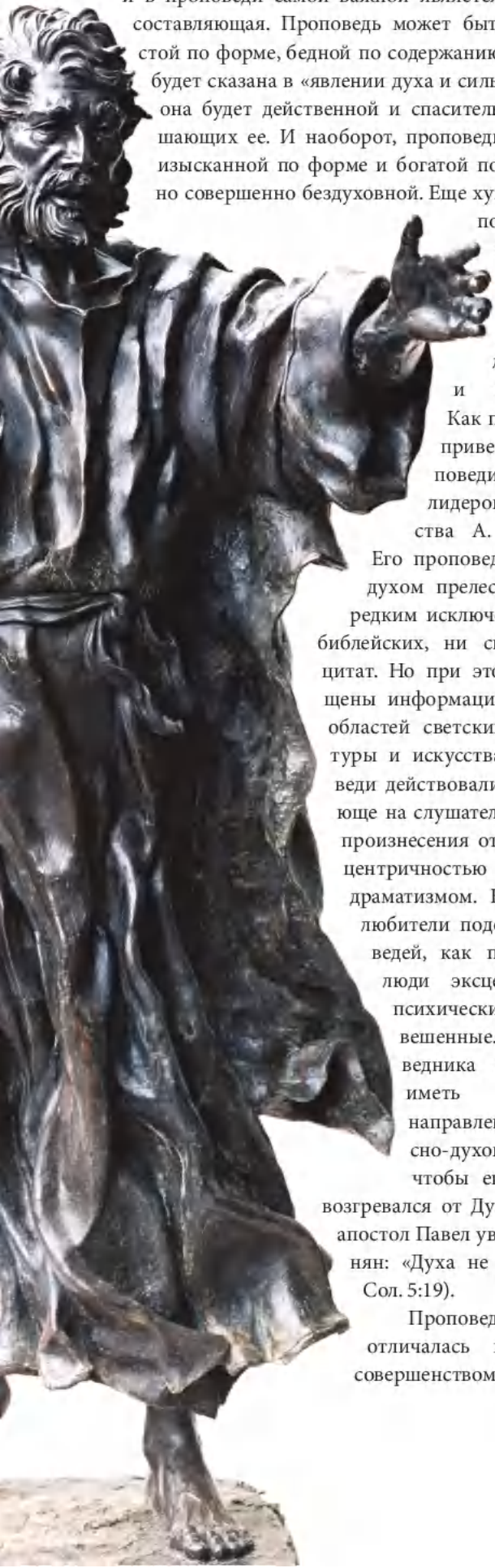
Основа проповеди – проповедь Господа нашего Иисуса Христа. «Я сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15:15), – в этих словах Спасителя обозначен принцип, которого придерживались в дальнейшем все благовестники Его учения – возвещать не свое учение, или свое понимание христианских истин, а то, что преемственно передано Самим Богом Отцом через Сына святым апостолам, а через них – и всем тем, кто получил от них власть проповедовать Слово Божие. Этот принцип преемственности выражается в том, что проповедниками в Церкви могут быть только те лица, которые получили посвящение или благословение от иерархов, как преемников святых апостолов, на проповедничество. Как правило, это лица в священном сане или готовящиеся принять священный сан. Проповедник, в отличие от любого другого художника слова, несвободен. Те мысли и идеи, которые приходят ему в голову во время творческой работы над проповедью, он обязан сверять с церковным учением, особенно когда дело касается толкования Священного Писания. Нередко случается даже с выдающимися проповедниками, что, увлекшись какой-нибудь яркой мыслью или образом, они, не потрудившись найти подтверждение или опровержение этой мысли у святых отцов, опрометчиво строят на ней свою проповедь, а потом выясняется, что мысль была неверная. В церковном искусстве, в том числе и в искусстве слова, нет той творческой свободы, которой так дорожат светские художники, писатели, композиторы. Культурные духовные произведения пишутся по строгим канонам. Это касается и иконографии, и проповедничества, и литургического творчества. Строгое следование канонам дает возможность освободить дух человека от множества плотских и душевных пристрастий. Не случайно великие иконографы, когда писали иконы, налагали на себя строжайший пост. Закономерно, что самыми выдающимися проповедниками и авторами церковных песнопений были подвижники, нередко в священном сане или монахи, стяжавшие благодать Святого Духа. В отказе от телесно-душевной свободы художник обретает полную свободу духа, которая в Духе Святом становится абсолютной.

Спаситель своей проповедью воздействует на ум, сердце и волю слушателей. Люди не только воспринимают истину, но и возгораются желанием осуществить эту истину в своей жизни. Такой должна быть любая проповедь. Когда Господь обращался к окружающим Его людям, то по-разному раскрывал те или иные истины. Прежде всего, Он ссылался на Свя-

щенное Писание Ветхого Завета, и такие обращения довольно часто встречаются в Евангелии. Это прием аккомодации, приспособления к уровню восприятия слушателей. Господь здесь предлагает то, что известно Его слушателям, и на этом основании Он раскрывает Свое учение. Бывая же наедине с апостолами, Христос раскрывает то, что Он прикровенно говорил людям: «вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах» (Лк. 8:10).

По содержанию, форме и способу проповедования благовествование Иисуса Христа является совершенным. Иначе и не могло быть – проповедь совершенного Бога и совершенного Человека не может не быть совершенной. Проповедь, даже самая совершенная по форме, содержащая в себе семя истинного благовествования Христова, если не будет согрета и облагодатствована духом Истины, останется мертвой, бесплодной. Господь открыл самарянке, что «истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине» (Ин. 4:23–24). Проповедник неизбежно сообщает проповеди свой дух. Поэтому первым и неперемнным условием истинного христианского проповедования является правильная духовная жизнь самого проповедника. Он должен быть причастником Святого Духа, т. е. подчинить свой дух, душу и тело Духу Истины, чтобы вектор направленности сил его человеческой природы был, по словам свт. Феофана Затворника, следующим: «Дух жить в Боге предназначен, душа – устроить земной быт под руководством духа, тело – производить и блюсти видимую стихийную жизнь на земле под ведением обоих»⁴. Прп. Иустин (Попович) учил о том, что «... никакой человеческий дух никакими своими усилиями не в состоянии познать тайну Христову в ее Божественном и спасительном совершенстве и полноте. Это духу человеческому открывает единственно и только Дух Святой, почему Он и назван Духом откровения... Это причина того, ввиду которой и в Церкви всякое церковное священнодействие и чинопоследование, служба, Таинство и делание совершаются призыванием, эпиклезой силы и благодати Святого Духа»⁵.

Как мы видим из приведенных выше цитат, пневматологический аспект является основой всей внутренней жизни Церкви, основой спасения. Поэтому и в проповеди самой важной является ее духовная составляющая. Проповедь может быть очень простой по форме, бедной по содержанию, но, если она будет сказана в «явлении духа и силы» (1 Кор. 2:4), она будет действенной и спасительной для слушающих ее. И наоборот, проповедь может быть изысканной по форме и богатой по содержанию, но совершенно бездуховной. Еще хуже, когда про-

поведь проникнута ложной духовностью, которой поражены лжепророки и прельщенные.

Как пример можно привести проповеди одного из лидеров обновленчества А. Введенского.

Его проповеди пронизаны духом прелести, в них, за редким исключением, нет ни библейских, ни святоотеческих цитат. Но при этом они насыщены информацией из разных областей светских наук, культуры и искусства. Его проповеди действовали завораживающе на слушателей, манера их произнесения отличалась эксцентричностью и показным драматизмом. Находились и любители подобных проповедей, как правило, тоже люди эксцентричные и психически неуравновешенные. Для проповедника очень важно иметь правильную направленность телесно-духовных сил, чтобы его дух всегда возгревался от Духа Божия. Св. апостол Павел увещевает солунян: «Духа не угашайте» (1 Сол. 5:19).

Проповедь Спасителя отличалась простотой и совершенством, поэтому

была и остается доступной для понимания людей разного происхождения, образования и возраста, но при одном условии – наличии веры в то, что проповедуемое слово – это непреложная истина. Содержанием Его проповеди и была эта непреложная истина, исходящая от воплощенной Истины, Богочеловека, Который Сам свидетельствовал о Себе, что Он есть путь и истина и жизнь (Ин. 14:6). Слово Спасителя было со властью (Лк. 4:32, 36), потому что в нем была явлена сила Духа Святого. В Евангелии мы встречаем поразительные примеры этого властного воздействия. Одним из самых ярких является описание того, как в одной сжатой фразе Спасителя, сказанной книжникам и фарисеям, которые привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, оказалось столько глубины и силы, что она умягчила сердца тех, кого, спустя совсем немного времени, оставили равнодушными крестные муки Божественного Учителя и Его страшная смерть (Ин. 8:3–9). В этом одном предложении: «кто из вас без греха, первый брось в нее камень», – в лаконичной форме заключена все совершенная Божия премудрость. Вообще проповедь Спасителя отличается удивительная интеллектуальная плотность и непревзойденная по совершенству простота. Эти свойства проповеди усвоили и Его ученики, святые апостолы, потому что в них по благодати действовал Святой Дух, единосущный Христу. Святые апостолы, действительно, всё достоинство своего служения полагали в евангельской проповеди; на дело благовестия они смотрели как на главную и существенную обязанность (1 Кор. 1:17; 1 Кор. 9:16), и не только сами неуклонно исполняли данную Господом заповедь, но и преемникам служения своего завещали ревностное её исполнение (2 Тим. 4:3). Ближайшие преемники апостолов в деле пастырского служения – мужи апостольские, а также следующие за ними архипастыри и пресвитеры всю свою жизнь и деятельность посвящали, главным образом, научению вверенной им паствы истинам веры и правилам христианской нравственности.

Несмотря на то, что христианская проповедь появилась с первым же возникновением христианского общества и приобрела в основанной Спасителем Церкви большое значение, правила и наставления, касающиеся пастырского проповедания слова Божия, явились, однако, довольно поздно. Объясняется это тем, что в первенствующей Церкви были особого рода проповедники – глоссолаты (от греч. γλῶσσα – язык, речь и λαλέω – говорить), дидакалы (от греч. διδάσκαλος – учитель) и профиты (от греч. профῆτης – пророк) (1 Кор. 14). Они проповедовали под непосредственным воздействием и озарением Святого Духа, и потому в каких-либо человеческих указаниях и наставлениях не имели особой нужды. Так продол-

жалось до Оригена (182–251) – видного христианского ученого-экзегета и проповедника. Он учил, что христианскому проповеднику, кроме вдохновения, необходим труд и предварительная подготовка. В своей школе он преподавал в числе других предметов и риторику – науку об ораторском искусстве. С этого времени в церковную проповедь начинают проникать элементы искусственности, которые впоследствии преобразуют живую пастырскую беседу в формы церковного красноречия.

Оскудение харизматических служителей в Церкви привело к появлению ряда святоотеческих трудов, в которых были намечены некоторые гомилетические правила. На Востоке – это сочинение свт. Иоанна Злагоуста «О священстве», на Западе – труды блаж. Августина «Христианская наука» и свт. Григория Двоеслова «Правило пастырское». Рассуждения

этих свв. отцов не могут быть названы в строгом смысле слова гомилетическими системами. Гомилетика как наука обязана своим происхождением более позднему времени. На Востоке искусству речи продолжали учить по античным риторикам по меньшей мере

до святителя Фотия Константинопольского (820–896). С. С. Аверинцев отмечает, что «у византийской риторической теории был родоначальник, патриарх, первоучитель. Его труды воспринимались как исчерпывающая энциклопедия риторики, наиболее полно объявлявшая все части этого искусства, как выражался Михаил Пселл... Без него невозможно представить себе панораму византийской риторики, но сам он не был византийцем и жил еще во II–III вв.; речь идет о Гермогене Тарсийском»⁶. С. С. Аверинцев приводит «качества речи в традиционной терминологии комментаторов Гермогена. Основные: ясность, высота и величавость слога, изысканность и красота, сжатость, нрав, правдивость и мощь. Дополнительные: чистота, отчетливость, важность, суровость, шероховатость, напряженность, блеск, нарастание, обильность и полнота, простота, сладостность, пронзительность и острота, приятность и вескость. Расцветом византийской риторики после «темных веков» иконоборчества стал краткий период патриаршества Фотия (857–867 и 877–886 гг. – и. П.), который, по замечанию византолога Кустаса, несмотря на всю свою самобытность, тоже принадлежит гермогеновской традиции: «Фотий вполне у себя дома в мире гермогеновских концепций и ожидает от своих читателей того же самого»⁷.

На Западе проповедь со временем приобретает схоластический характер, когда содержание полностью подчиняется строго установленной форме. Реформация, поначалу пытавшаяся освободить гомиетику от риторики, со временем, к середине XVII века, под влиянием господствовавших философских идей уводит проповедь в крайний рационализм и утилитаризм.

Первый опыт систематического изложения гомилетических правил у нас в России появляется в XVII веке. В это время выходит в свет труд архим. Иоанникия Голятовского «Наука, альбо способ зложения казаня» («Наука или способ составления речей»), а спустя более полувека архиеп. Феофан

Прокопович в

«Духовном регламенте» излагает свою теорию красноречия, свободную от схоластики юго-западных проповедников. Самым значительным фундаментальным трудом по гомиетике, вышедшем в 2-х томах в 1846 году, явля-

ется труд профессора Киевской Духовной Академии Я. К. Амфитеатрова «Чтение о церковной словесности, или Гомилетика». Все последующие гомилетики были написаны в духе и направлении, данном науке о проповедничестве проф. Я. К. Амфитетровым. В советское время прот. Александром Ветелевым был составлен «Курс лекций по Гомилетике» (1949 г.) и «Конспект по истории русской церковной проповеди», которые не утратили своей актуальности и по сей день. Последним пособием по гомилетике стал труд архим. (ныне – епископа Полоцкого и Глубокского) Феодосия (Бильченко) – «Гомилетика. Теория церковной проповеди» (1999 г.).

Профессор А. Говоров в своем труде «Основной принцип церковной проповеди и вытекающие из него предмет и задачи церковного красноречия» (Казань, 1895 г.) природу проповеди делит на две составляющие: идеальную (истина) и реальную (жизнь). Задача проповеди – показать воплощение христианской истины (идеальное) в личной и общественной жизни (реальное). Идея проповеди заключается в синтезе идеального и реального: как вечная божественная истина актуализируется в настоящей, реальной жизни христианина. Идеальный аспект (вероучение, нравственный идеал, житие святого и т. д.) должен быть раскрыт применительно к современной действительности. Цель проповедника – найти идею, которая поможет ему раскрыть тему или темы проповеди. При работе над основными и дополнительными источниками проповедник выбирает нужный ему материал, чтобы на основе его выработать свою идею. При актуализации идеального объективная истина, проходя через ум и сердце проповедника, становится субъективной. Когда духовная сила проповедника и внутренняя сила истины сливаются воедино, то это единство производит очень сильное впечатление на слушателя. Если предмет и цель проповеди всегда неизменны, темы проповедей повторяются, то идея у каждой проповеди своя. Эту идею нужно не просто найти, но выносить, чтобы она созрела, обрела форму и наполнилась нужным содержанием. Это то, что протоиерей А. Ветелев называет органичным созданием проповеди.

Будущим пастырям необходимо научиться проповедовать. Хотя первым и главным условием и средством к успешному прохождению пастырем Церкви проповеднического служения свв. апостолы и великие проповедники признают благодатную помощь и руководство Св. Духа, однако те же свв. апостолы и проповедники, ввиду важности и трудности проповеднической деятельности, требуют и со стороны самого пастыря особого приготовления к этому служению: «Старайся представить себя Богу

достойным, делателем неукоризненным, верно проповедающим слово истины» (2 Тим. 2:15). Если св. апостол требовал от своего ученика особого приготовления с его стороны ещё в то время, когда ниспосылаемы были многим верующим чрезвычайные дары Св. Духа (1 Кор. 12:8–10), то тем более это приготовление требуется от ищущего священства в настоящее время, когда не обретается в верующих чрезвычайных дарований.

Дело евангельского благовестия требует от пастыря особой внутренней настроенности. Она должна создаваться и поддерживаться молитвой, оказывающей благотворное воздействие не только на самого проповедника, но и на всех присутствующих в храме. В слове проповедника слушатель должен найти то, чего жаждет его сердце, о чём тоскует душа, чего требует его совесть. Соответствие проповеди этим духовным запросам определяет степень её воздействия на слушателей. В словах проповедника должно содержаться всегда самое необходимое – то, чем питается человек внутренне, духовно. Затронув внутренний мир человека, слово пастыря должно помочь слушателям разобраться в насущных вопросах жизни души. Стоит подчеркнуть, что существенное влияние на действенность проповеди оказывает также и личность проповедника. Чем благочестивее проповедник, тем сильнее его слово и благотворнее влияние на паству. Для действенности пастырского слова необходимыми условиями являются: молитвенность пастыря, живая вера в Бога, постоянное изучение слова Божия, борьба с грехом, забота о своём спасении и о спасении паствы, бескорыстие. В Церкви, с её многовековым опытом спасения людей содержится вся полнота благодати и истины. Поэтому все вопросы спасения человека должны раскрываться в проповеди только на основании учения Православной Церкви.

Возлагая всю надежду на Бога (1 Кор. 3:7; Ис. 55:10–11), проповедник должен с большим старанием и полной отдачей своих сил совершать дело пастырского благовестия.

*иеромонах Питирим (Творогов)
преподаватель МДА*

1. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, еп. Долматинско-Истрийского. Пер. с сербского. Т. I. – М., 2001. – С. 490.

2. Там же. Т. II. С. 267.

3. Аверкий (Таушев), архиеп. Руководство по Гомилетике. – Режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/aver6/H03-T.htm>.

4. Феофан Затворник, свт. Толкование первых восьми глав послания св. апостола Павла к Римлянам. – М., 1890. – С. 448.

5. Иустин (Попович), преп. Догматика Православной Церкви. Пневматология. – М., 2007. – С. 7–8.

6. Аверинцев С. С. Риторика и история европейской литературной традиции. – М., 1996. – С. 267.

7. Там же. С. 279–280.

АРХИ

ОБРАЗ АРХИПАСТЫРЕЙ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

ЕРЕИ

Н. С. ЛЕСКОВА
А. П. ЧЕХОВА

Самыми яркими представителями русской литературы XIX–XX веков были Н. С. Лесков (1831–1895) и А. П. Чехов (1860–1904). Неоднозначно отношение этих писателей к вере, а тем более к православию. Их произведения известны своей критикой Церкви и ее служителей. В современном обществе существуют противоположные точки зрения на их творчество: одно упоминание имени Николая Семеновича Лескова может вызвать в душе образ ругателя Церкви, яростного язвителя, или даже непримиримого борца с православием и с религией вообще, а об Антоне Павловиче Чехове говорят как о мастере короткого рассказа, который ничего серьезного не писал и сложными вопросами не занимался.

Множество своих произведений они посвятили обличению человеческих страстей и пороков, рассуждениям о вере и благочестии, говорили они и о носителях высшей церковной власти — об архиереях. Чехов так и назвал один из своих рассказов — «Архиерей», а Лесков даже описал разные подробности быта епископов в своем произведении «Мелочи архиерейской жизни».

Жизненные пути этих писателей пересеклись, в 1889 году между ними произошел следующий разговор. Лесков, уже будучи стариком, говорил молодому Чехову: «Вы — молодой писатель, а я уже старый. Пишите одно хорошее, честное и доброе, чтобы вам не пришлось в старости раскаиваться так, как мне».

Какие же архиереи получились у Лескова и Чехова?

ЖАЛЬ, ЧТО НЕ БЫЛО САТИРЫ НА ДУХОВЕНСТВО?

Лесков написал «Мелочи архиерейской жизни» в 1878 году, и долго у него были проблемы с публикацией этого произведения. В книге содержится множество разных подробностей из жизни архиереев того времени, которые создают далеко не самый положительный образ архиереев.

Чехов пишет свой рассказ «Архиерей» четверть века спустя, в 1902 году, когда у многих отношение к духовенству уже было крайне отрицательное. В своих письмах он говорит следующее: «Жаль, что у нас нет сатиры на духовенство. Салтыков не любил духовенства, но сатиры на него не дал. А жаль. Мы кричим, что у нас вера крепкая, что народ

более религиозен, чем в других странах. Но где помогающая, деятельная сила Церкви? В деревнях пьянство, невежество, сифилис... Сыновья священников иногда учат деревню разврату...»

Что можно ожидать от этих писателей после таких слов?

ХЛЫЩЕВАТОЕ ФАТОВСТВО

Ф. М. Достоевский так говорил о Лескове: «А какой мастер он рисовать наших попикиков!» Лесков, будучи очень талантливым писателем, очень красочно и ярко пишет свое произведение, где изображает повседневную жизнь архиереев, их быт, обнажает все их недостатки, открывает недуги и болезни, которые присутствуют в ней. Обычно он высказывает те суждения о частной жизни архиереев, которые популярны в обществе того времени: «В некоторых мирских кружках, где суждения особенно неразборчивы, но смелы, считают „архиерейское житье“ верхом счастья и блаженства. Простолюдины, например, говорят обыкновенно о том, „какия важныя рыбы архиереи едят, и как поевши зобов не просяживают“». Н. С. Лесков пишет грозные обличения о состоянии архиерейского чина в целом: он обвиняет епископов в «хлыщеватом фатовстве», в «русско-татарском кочевряжестве», в пышности и роскоши, которая называется «мертвящей» и пагубно сказывается на почитании архиереев в обществе: «Мертвящая пышность наших архиереев не создала им народного почтения». Роскошь архиерея в повседневной жизни, когда он не выходит из своего дома иначе, чем на карете, запряженной тройкой или квадригой лошадей — уже не «мелочь», из-за нее общение архиерея с простыми людьми становится невозможным, его попросту начинают бояться.

В этом произведении можно найти множество эпитетов, которые использует Н. С. Лесков для характеристики внутренних качеств архиереев и духовенства в целом: корыстолюбиво, властолюбиво, тщеславно, трусливо, лицемерно, маловерно, склонно к доносам и склокам, встречаются даже такие сочетания слов как «ненасытный пастырь» и «корыстолюбивый поп».

Обличает Н. С. Лесков и подобострастное почитание архиереев в светском обществе, при котором проявляется не истинное уважение к таинству священства и Божественной

благодати, живущей в каждом священнослужителе, а лицемерие, двуличность и корыстолюбие. Это видно и из следующей классификации: «архиереев угощали ананасовым вареньем, архимандритов – вишневым, а попов – поили чаем в конторе или даже в передней». Этих слова обличают не злоупотребления архиереев, но неправильное отношение общества к духовенству.

МАЛЕНЬКИЕ, ИСПУГАННЫЕ И ВИНОВАТЫЕ ЛЮДИШКИ

Епископ Петр, главный герой произведения Чехова, чем-то похож на лесковских персонажей. Как викарный архиерей, он заменяет больного владыку, ведет за него прием жертвователей и просителей. Дела, совершаемые епископом Петром, перечисляются очень нудно, так что в этом перечне чувствуется особая неприязнь владыки к ним. В дальнейшем эта неприязнь усиливается и даже переходит в отвращение: «Его поражала пустота, мелкость всего того, о чем просили, о чем плакали, его сердили неразвитость, робость, и все это мелкое и ненужное угнетало его своей массой...» — тысячи входящих и исходящих документов, многие из которых были просто бессмысленны.

От такой работы проступают отрицательные черты архиерея. В людях он вызывает страх и робость, неудержимое волнение, он часто сердится и выходит из себя, бросает на пол прошения, окружающие кажутся ему «маленькими, испуганными, виноватыми...» Епископ Петр с горестью восклицает: «Хоть бы один человек, с которым можно было бы поговорить, отвести душу!»

Особые чувства, светлые и радостные воспоминания из детства, любовь и радость вызывает у архиерея приезд его матери. Но даже с матерью он не может найти общий язык: «несмотря на ласковость, с какою она говорила, было заметно, что она стеснялась, или как будто не знала, говорить ему „ты“ или „Вы“...»

НЕ ТАК СТРАШЕН ПОП, КАК ЕГО МАЛЮЮТ

С другими людьми она вела себя естественно и непринужденно, а «с ним же, с сыном, робела, говорила редко и не то, что хотела...» Архиерей не мог понять, откуда у нее эта робость, неуверенность в голосе, ему было

досадно и обидно, что между ним и матерью кто-то воздвиг каменную стену.

С первого взгляда можно было бы сделать вывод, что архиереи у Лескова и Чехова — это чудовища.

Всё, что писали Чехов и Лесков об архиереях, действительно неприглядно, но среди бушующего моря страстей, на черном фоне грехов и беззаконий особенно ярко сияют положительные черты многих архиереев, живших в то время, создаются образы праведников!

В целом произведение «Мелочи архиерейской жизни» состоит из небольших зарисовок, в каждой сцене присутствуют образы «праведников», положительных героев, облеченных священным саном, большинство из них — архиереи, они противостоят морю грехов и страстей, бушующему в окружающем мире, и ведут себя по-особому, можно сказать, свято. Вот несколько таких упоминаний:

Святитель Филарет (Амфитеатров) «родился со своею добротою, как фиалка со своим запахом, и она была его природой...» Дети называли его «милым дидусей», и никаких отрицательных качеств мы не найдем в его описании: «Так детски чист и прост был этот превосходный человек, что всякая мелочь из воспоминаний о нем наполняет душу приятнейшею теплотою настоящего добра...»

Архиепископ Неофит Пермский был «в гораздо более веселом роде, но тоже чрезвычайно прост, а при всем этом правил епархией так, что оставил ее своему наступнику ничуть не хуже иных прочих», хотя сам жил бедно. По-доброму описывает его Н. С. Лесков: «очень простой старичок с добродушным лицом, в черном клобучке, за ним же, в заднем кабриолете за каретою, человек, который один и составлял всю свиту архиерея».

Святитель Тихон Задонский уже при жизни почитался народом как святой человек: «народ, узнав о таком „простом владыке“, как живший в Задонске Тихон, еще при жизни этого человека оценил его дух и назвал его святым».

И это все правдиво и искренно — Н. С. Лесков не преувеличивает славу и не приукрашивает заслуги архиереев. Не пытается он сделать и слащаво-благостных образов, например, про святителя Иннокентия Таврического пишет так: «Он был человек не только умный и даровитый, но и свободомысленный...

Однако все это можно совместить и помирить с многосторонностью увлекавшейся художественной натуры Иннокентия».

На страницах книги эти люди сияют как солнце, представляются читателю как мудрые старцы, понимающие и справедливые судьи, как способные управители церковных дел: «Наши владыки очень осторожны в своих расправах с духовенством и склонны к решительным мерам только тогда, когда узнают о недостатке субординационной почтительности в иерархии». При этом Лесков не занимается лицеприятием, а воспекает конкретные добродетели этих людей, известные всем в обществе того времени.

Епископ Петр, герой рассказа Чехова, также не является каким-то ужасным. Он оказался действительно в сложной ситуации, и Чехов в своем произведении показывая все трудности архиерейской жизни, даже выступает в его защиту. С первых строк произведения чувствуется особое уважение, почтение и даже любовь Антона Павловича к «своему» архиерею. Вопреки мнению о безнравственности духовенства, об отсутствии у духовенства веры и благочестия, мы читаем следующее: «любовь его к церковным службам, к духовенству, к звону колоколов, была у него врожденной, глубокой, неискоренимой, в церкви он, особенно когда сам участвовал в служении, чувствовал себя деятельным, бодрым, счастливым». Он чисто молится, плачет и умиляется на службе, а в храме в это время царит особая молитвенная атмосфера. Хотя епископ Петр и учился за границей, и там наверняка сталкивался с вольнодумством, он не развратился и не потерял веры, что часто происходило со многими русскими студентами, проходившими учебу за рубежом. Очень возвышенно описывается богатый внутренний мир архиерея, его душу наполняет «не скорбь, а душевный покой» и тишина.

ДОЛЮ УКОРИЗН Р ОБЩЕСТВУ

В чем же причины таких противоречий в произведениях Н. С. Лескова и А. П. Чехова?

В задумке Лескова не было желания опорочить или оскорбить служителей Церкви. Он говорил, что писал свое произведение для того, чтобы «отнять у некоторых обличений их очевидную односторонность», то есть чтобы защитить архиереев от многих пустых обвинений. При этом он высказывает важную

мысль, актуальную и для нашего времени: «По моему мнению, наше общество должно понести на себе самом хоть долю укоризн, адресуемых архиереям». Ведь епископ – это такой же человек, как и другие люди, епископ выходит из общества, которое его окружает. И если плохой епископ – «порождение» плохого общества, то как это общество может его осуждать?

И Чехов заставляет читателя задуматься над следующей проблемой: причина робости и заискиваний матери перед собственным сыном-архиереем, причина этой каменной стены, выросшей между родными людьми, — в том, что мать приехала просить денег, и это ее сделало очень похожей на всех остальных просителей. Именно чиновническая работа и мешала архиерею нормально общаться с людьми. Священный сан, соединяя человека с Богом, делает его посредником и проводником благодати, не может и не должен отделять священнослужителя от людей. Но непреодолимую стену между архиереем, его матерью и другими людьми воздвигает именно должность архиерея как канцелярского, банковского работника, бюрократа, который должен был распоряжаться деньгами и решать, кому оказывать помощь, а кому — нет. Сам епископ Петр сожалел об этом: «Какой я архиерей? — продолжал тихо преосвященный. — Мне бы быть деревенским священником, дьячком или простым монахом... Меня давит все это, давит». И в этом, по мнению Антона Павловича, серьезная проблема высшего церковного управления Русской Церкви в XIX и XX веках.

В заключение приведем слова профессора Московской духовной академии М. М. Дунаева: «Лесков навел на церковную жизнь увеличительное стекло, сделал многие черты непропорционально крупными. Но ведь тем дал возможность разглядеть их вернее. А разглядевши — избавиться от них». Эти слова можно отнести и к творчеству Чехова.

Творчество этих писателей очень глубоко и серьезно, и нам, как потомкам этих великих писателей, необходимо изучать их наследие, причем изучать глубоко и продуманно.

*Иван Янушек
выпускник МДА*

ИСТОРИЯ

*ИЕРАРХИ И
САМОЗВАНЦЫ*

Начало XVII века в истории России ознаменовано серьезным потрясением, которое получило название Смутного времени. Победа в борьбе с этим бедствием далась русскому обществу ценой многих тысяч жизней, страданий и лишений. Интервенция носила характер не только политический, но также религиозный и культурный. Одной из причин её, как известно, был кризис государственной власти.

В это время народ особенно искал вразумления и помощи у Церкви Христовой, ведь именно она была его объединяющим центром в разные эпохи. Поэтому вся страна внимательно смотрела на своих пастырей – архиереев, которые по долгу своего служения являются полномочными представителями епархий. От действий русских епископов периода Смуты зависели дальнейшие отношения между Русской Православной Церковью и государством. Многие духовные лица

проявили отвагу и отдавали свое здоровье, положение и жизнь за обличение лжи самозванцев, и об этом написано много исторических трудов.

Однако известно, что все иерархи, кроме патриарха Иова, признали Лжедмитрия I, а некоторые и Лжедмитрия II. Важно понимать их мотивацию и сейчас.

Голландский купец Исаак Масса, бывший свидетелем событий 1601–1609 годов в Москве, писал о Лжедмитрии I: «Димитрий с каждым днем подступал все ближе и ближе к Москве, проезжая за день не более одной мили по причине множества народа, каждодневно стекавшегося к нему со всех сторон, чтобы узреть его и просить о милости, также многие бояре, также священники, епископы и монахи из Москвы, каждый с подарками...»¹

«Итак, когда он [Димитрий] остановился, навстречу ему вышли патриарх, епископы, священники и монахи с крестами, хоругвями и всею святынею, дабы проводить во дворец, и поднесли ему икону Богородицы, чтобы он, по их обычаю, приложился к ней, что дозволено только государям, и он [Димитрий] сошел с лошади и приложился к иконе; но совершил это не так, как надлежало бы по обычаю, и некоторые монахи, увидев это, весьма усомнились в том, что он москвит [родом], а также усомнились и в том, что он истинный царь, но не смели говорить; он же отлично приметив, что они на него так уставились и, быть может, хорошо их зная, на другой день велел их тайно умертвить и бросить в воду»². Такую же картину этих событий рисует иезуит Андрей Лавицкий, с которым самозванец общался лично. И он также упоминает о том, что патриарх принимал участие в этой встрече³. Конечно же, мы не можем предположить, что это был Святой патриарх Иов, зная о его стойкости и бес-

компромиссности по отношению к Лжедмитрию. Видимо, речь идет о греке Игнатии, который вскоре занял первосвятительский престол на недолгое, правда, время. Однако все остальные владыки своими действиями показали, что мнение Иова для них – не указ. Остается открытым вопрос: какими соображениями они руководствовались, если предложение самозванца об освобождении Иова от патриаршего служения они же сами приняли не сразу, а хотели вернуть законного предстоятеля на кафедру⁵?

О том, что все русские епископы, за исключением патриарха Иова, встретили самозванца как царя, вспоминает и архиепископ Елассонский Арсений в своих мемуарах. Они «вышли к нему на встречу с честными и святыми крестами и иконами, со множеством свечей и кадильниц на лобное место, которое называется лифостротонном. Там, после великой литии, архиереи, благословивши, поднесли ему святые иконы, а по благословению, все мы с новым царем пешком пошли в соборный храм Пречистой Богородицы»⁵.

О венчании самозванца дипломат Масса пишет: «Епископы с коленопреклонением и большой церемонией возложили на его голову корону»⁶. Причем шапку Мономаха на Лжедмитрия возложил сам архиепископ Елассонский по его же собственному свидетельству⁷.

О том, какова была участь людей, заявлявших вслух о том, что в Москве воцарился обманщик, Исаак Масса говорит, что их лишали жизни и устранили. Это были в основном монахи и духовные особы, прекрасно знавшие тайны государства⁸.

Конрад Буссов так описал отношения одного из виднейших русских иерархов Филарета Романова с Лжедмитрием II: «Митрополита Ростовского, князя Федора Никитича, они схватили и отвезли к Дими-

трию в большой лагерь под Москвой. Димитрий принял его милостиво и даже сделал его патриархом в подвластных ему землях и городах. Этот митрополит подарил Димитрию второму свой посох, в котором был восточный рубин ценою в бочку золота»⁹.

Вологодский архиепископ Иоасаф принес присягу Лжедмитрию II после занятия Вологды войсками самозванца¹⁰.

Одной из причин таких действий, вероятно, был страх епископов перед расправой. На это указывает цитируемое выше свидетельство Исаака Массы о том, что духовные лица, открыто или исподволь называвшие Лжедмитрия I самозванцем, были убиты.

На этот же фактор обращается внимание в Православной энциклопедии как на причину лояльности архиепископа Вологодского, Суздальского и Тверского по отношению к Лжедмитрию II¹¹.

В случае с греком Игнатием, которого Лжедмитрий I сделал патриархом Московским, речь идет о стремлении Игнатия сблизиться с римо-католиками, а также о честолюбивом желании получить высокий патриарший сан. Самому Лжедмитрию Игнатий был нужен для своего скорейшего и беспрепятственного венчания на царство вкупе с Мариной Мнишек. По данным, которые приводит протоиерей Лев Лебедев, Игнатий проходил обучение в Риме, где принял унию. В Россию он приехал в начале правления Феодора Иоанновича как представитель Александрийской поместной Церкви, а затем получил Рязанскую епархию. В июне 1605 года Игнатий первым из русских епископов поехал в Тулу к самозванцу, признал его и привел других к присяге лжецарю. После того, как Лжедмитрий занял Москву, собор русских архиереев по указке самозванца избрал Игнатия патриархом.

«3 декабря 1605 года кардинал Боргезе писал из Рима папскому нунцию в Польше Рангони, что Игнатий готов на унию. Игнатий венчал на царство самозванца, одновременно совершая его бракосочетание с Мариной Мнишек и одновременно якобы приводя ее к православию через миропомазание только (тогда как по московским обычаям того времени ее требовалось непременно вторично крестить). Игнатий поддерживал все прокатолические настроения самозванца и «Маринки», в частности латинские богослужения иезуитов в отведенном для них доме в Кремле»¹².

Однако предполагать, что законные архиереи, которые были не только иерархами, но и монахами, посвятившими свою жизнь служению Господу, руководствовались только эгоистическими соображениями, было бы очень несправедливо. Это может быть неочевидно для неверующего исследователя, однако всякому христианину ясно, что не только епископ, но и каждый член Церкви должен бояться только одного

Бога, а не сильных мира сего. А. П. Богданов, учитывая именно этот нюанс, не соглашается с теми исследователями, которые объясняют поведение митрополита Филарета хитроумным политическим расчетом, таким же, какой двигал представителями многих знатных родов, служивших и Шуйскому, и Лжедмитрию II одновременно, чтобы сохранить свое влияние при победе любой стороны. Принеся в жертву жителей Ростова, которых он призывал

защищать город во время осады войсками самозванца, митрополит приобрел репутацию мученика, а служа в Тушино, мог надеяться на патриарший престол, как считают эти историки. Сам Богданов высказывает иное предположение: «Приведенный в лагерь самозванца как пленник, Филарет обрел там великое множество православных, гибнущих душами без пастырского наставления, и счел своим долгом продолжить архиерейское служение. Политически его согласие с Лжедмитрием было изменой клятве царю Василию Шуйскому. С точки зрения церковной, в коей высшим авторитетом, очевидно, следует считать патриарха Гермогена, пленный пастырь праведно действовал среди пленных и заблудших, но не отлученных от Русской православной церкви детей своих»¹³.

Исследователь Б. Н. Флоря считает, что в покорности митрополита Филарета проявились враждебные отношения, существовавшие между Филаретом и Шуйским¹⁴.

Могли быть ещё и некоторые другие факторы, которые могли повлиять на такую позицию части русского епископата.

Часть народа верила, что сын Ивана Грозного царевич Димитрий спасся от убийц, поэтому в самозванце многие видели настоящего наследника русского престола. Информация в то время распространялась очень медленно и с большими искажениями. Поэтому и некоторые епископы могли, возможно, в Лжедмитрии I видеть истинного потомка Рюриковичей.

Такое предположение высказывает и В. Ульяновский: не исключалась вероятность того, что этот новый царь и есть спасшийся царевич Димитрий, так как биография и происхождение Отрепьева не были достаточно изучены при Борисе Годунове. Рассуждая о мотивации конкретно митрополита Новгородского Исидора в принятии самозванца, Ульяновский пытается посмотреть на проблему глазами верующего церковного иерарха, для которого нет власти «иже не от Бога», а падение одного правителя и возношение другого является проявлением воли Божией¹⁵.

Немаловажную роль сыграло то обстоятельство, что Лжедмитрий I соблазнял русский епископат возможностью лично участвовать в делах государственного управления, назначив их сенаторами¹⁶.

Проблема соотношения власти светской и церковной существовала на протяжении чуть ли не всей истории христианства. В Восточной Церкви преобладала византийская схема соотношения Церкви и государства: государи часто меняли Патриархов, и никогда не было наоборот. Иерархи часто были вынуждены соглашаться с государем. Возможно, именно на этом и хотел сыграть самозванец: чтобы заслужить симпатии той части духовенства, которая его безропотно приняла, он официально предложил им как бы разделить власть с ним. Ведь, несмотря на внешнюю покорность епископата, он не мог не осознавать истинного отношения к себе. Современник этих событий, анонимный автор «Казанского сказания» передает такие слова Лжедмитрия I: «А как де я венчался... больши

де есмь всево боялся, что цесарева моя римские веры, нечто митрополиты их и архиепископы и епископы упрямятся, не благословят и миром не помажут и во многолетье поминать не станут... А которые де митрополиты и архиепископы и епископы и протопопы учили было прежде поговаривати, и яз де их порозослал, и ныне де никакое человек не посмеет слова молвит, и во всем волю мою творят»¹⁷. Иными словами, Лжедмитрий понимал, что архиереям не нравятся нарушения церковных канонов, которые он допустил, и недовольных ему пришлось выслать в епархии, а именно Гермогена Казанского и Иосифа Коломенского.

Также вполне возможно, что русские архиереи решили проводить политику спокойного выжидания конца Смуты. Многие понимали, что положение самозванца очень непрочно.

Тем не менее, насколько долгим будет правление этого царя, было неясно. Нужно понимать, что перед высшим духовенством встала необходимость снискать со стороны правителей, принадлежащих к Православию лишь номинально, наиболее благосклонное отношение к Церкви ради сохранения веры. Здесь уместно провести аналогию с той ситуацией, в какой оказалась Русская Церковь после революции 1917 года, когда высшие иерархи заявили о лояльности советской власти.

Назвать достоверные причины признания каждым конкретным епископом двух Лжедмитриев не представляется возможным. Каждый человек индивидуален, внутренняя мотивация может не совпадать с теми объяснениями, которые дает сторонний наблю-

датель. Поэтому в данном случае лучше следовать слову Христа «Не судите, да не судимы будете», так как в периоды конфронтации Церкви и государства архиерейство всегда было особенно тяжким крестом. Однако опыт, который получила Русская Церковь в этих событиях, может помочь её пастырям и чадам принять верное решение в трудную минуту и избежать ошибок. Действия митрополита Филарета (Романова) могут служить примером того, что и в крайне неблагоприятных условиях для Церкви возможно не только лишь пытаться спасти свое земное благосостояние, как, видимо, поступали некоторые иерархи, но приносить ей благо и быть верным своему пастырскому долгу.

Кузьмин Платон
2 курс бакалавриата МПДА

1. Исаак Масса. Краткое известие о Московии. – М.: РИТА-ПРИНТ, 1997. – С. 93.
2. Там же. С. 95.
3. Козляков В. Н. Лжедмитрий I. Жизнь замечательных людей. – М.: Молодая гвардия, 2009. – С. 143.
4. Там же. С. 146.
5. Арсений Елассонский. Мемуары из русской истории. Цит. по Дмитриевский А. А. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи Трапезунтского Сумелийского монастыря. Типография Императорского Университета св. Владимира Н. Т. Корчак-Новицкого. – Киев, 1899. – С. 100.
6. Исаак Масса. Краткое известие о Московии. – М.: РИТА-ПРИНТ, 1997. – С. 96.
7. Арсений Елассонский. Мемуары из русской истории. Цит. по Дмитриевский А. А. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи Трапезунтского Сумелийского монастыря. Типография Императорского Университета св. Владимира Н. Т. Корчак-Новицкого. – Киев, 1899. – С. 104.
8. Исаак Масса. Краткое известие о Московии. – М.: РИТА-ПРИНТ, 1997. – С. 97.
9. Конрад Буссов. Московская хроника. Библиотека Якова Кротова. – Режим доступа: <http://krotov.info/acts/17/lyzlov/bussow.html>.
10. Православная энциклопедия. Вологодская и Великоустюжская епархия. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/155162.html>.
11. Православная энциклопедия. Б. Н. Флоря. Василий Иоаннович Шуйский. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/150803.html>.
12. Десять Московских патриархов. Протоиерей Лев Лебедев. – Режим доступа: http://patriarhy.narod.ru/patriarhi_moskov.html.
13. Богданов А. П. Русские патриархи (1589–1700) в 2 т. – Т. 1. – М.: ТЕРРА, Республика, 1999. – С. 316, 319.
14. Православная энциклопедия. Б. Н. Флоря. Василий Иоаннович Шуйский. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/150803.html>.
15. В. Ульяновский. Смутное время. – М.: Издательство «Европа», 2006. – С. 218–219.
16. Знаменский П. В. История русской церкви. – М.: Изд-во Крутицкого подворья, общество любителей церковной истории, 2002. – С. 221.
17. Казанское сказание. Восточная Литература. Средневековые исторические источники востока и запада. – Режим доступа: www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1600-1620/Kazan_skazanie/text.htm.

Иллюстрации:

- Стр. 26–27 «Минин и Пожарский» М.И.Скотти
Стр. 28 «Смутное время» Павел Рыженко
Стр. 29 «Воззвание Минина» К. Маковский
Стр. 30 «Осада Троице-Сергиевой Лавры» В.П.Верещагин
Стр. 31 «Изгнание польских интервентов из Московского Кремля» Лисснер

Академия у Мроуцы
в ХХ веке

Фотографии, представленные в этом разделе, отображают отдельные моменты давно ушедших дней. Некоторые запечатленные здесь уже отошли ко Господу, кто-то и поныне остается наставником, являя пример молодому поколению. Юные, полные света лица увенчались почтенной старостью, студенты стали профессорами. Выбранный путь кого-то привел к семейной жизни, воспитанию нового поколения христиан, а кто-то навсегда вверил всю свою жизнь Господу, отдавая всего себя служению Церкви Христовой.

Евгений, архиепископ Вере́йский, ректор

Лука (Головков), архимандрит,
заведующий иконописной школой

Михаил (Борей), архимандрит,
заведующий регентской школой

Водков Александр Александрович,
доктор филологических наук,
профессор МГУ и МПДА

Скурат Константин Ефимович,
заслуженный профессор МПДА,
доктор Церковной истории

Осипов Алексей Ильич, заслуженный
профессор МПДА, доктор богословия

Вассиан (Змеев), игумен,
проректор по воспитательной работе

Даниил (Василенко), игумен,
старший помощник проректора по
воспитательной работе

Иларион (Форкавец), архимандрит,
духовник МПДА

Павел Великанов, протоиерей, проректор
по научно-богословской работе

М. С. Иванов, проректор по учебной
работе, заведующий кафедрой богословия

Мелетий (Соколов), игумен, заведующий
подготовительным отделением

Алексий Ширинкин, протоиерей,
преподаватель церковного пения

Михаил Вахрушев, иерей,
заместитель ректора по вопросам
лицензирования и аккредитации

Адриан (Пашин), игумен,
заведующий аспирантурой МПДА,
секретарь ученого совета

Игорь Михайлов, протодиакон,
помощник ректора по
представительской работе

Современные наставники будущих пастырей и архипастырей хранят и передают воспитанникам духовную традицию и научное наследие, которые они также некогда восприняли в древних стенах Академии у Троицы. Перед ними стоит сложная задача – необходимо сохранить и донести это богатство молодым людям, и в то же время сделать их готовыми дать ответ о нашем уповании «с кротостью и благоговением» современному миру. У каждой эпохи свои особенные вопросы и проблемы, и это естественно, ведь здесь «все течет и все изменяется». Однако «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8), Он неизменен и потому верен. Человеку любого времени Он всегда готов ответить радостью и миром.

Здесь Церковь являет себя как община совершенно разных людей, пришедших «от запада, и севера, и моря, и востока», чтобы лучше узнать Слово, Которое было в начале.

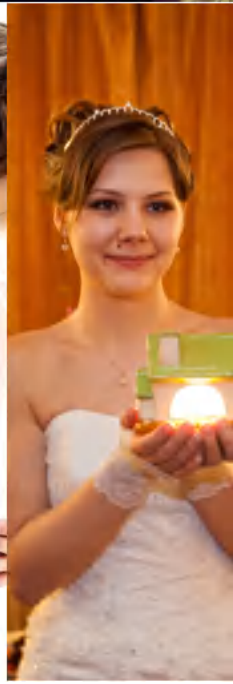
И отцы-преподаватели, и братья-учащиеся, профессора, кандидаты богословия, студенты, имеющие высшее образование или даже научные степени светских ВУЗов, и те, кто поступил в семинарию только после школы, русские, украинцы, белорусы, сербы и представители других национальностей единодушно свидетельствуют о событии, последствия которого никто не в силах отменить. И о нем мы возвещаем пасхальным приветствием: «Христос воскрес!»

ВО СВЕТЕ ТВОЕМ УВИЖУ

СЕМЬЯ —
 это общество
 в миниатюре,
 от ценности
 которого зависит
 безопасность
 всего большого
 человеческого
 общества.
 Ф. АДЛЕР

Тогда как всё большее количество молодых людей и девушек, желающих создать собственную семью и воспитывать детей, приходят в состояние, близкое к отчаянию от невозможности найти себе достойную пару, другие, имеющие такую возможность, напротив, считают заключение брачного союза чем-то ущемляющим их «свободу», стремятся утилизировать семью, рассматривают брак как нечто архаичное, дошедшее из глубокой патриархальной древности. И всё же, семья есть брачный союз мужа и жены для совместной жизни в мире и любви.

ИЕРАРХИЯ СЕМЬИ

Жизнь в счастливой семье ни от чего не зависит в такой степени, как от обязательного и правильного служения супругов Богу, друг другу и своим детям. Самое простое и в то же время самое трудное решение супругов состоит в том, чтобы каждому в браке занять своё место: мужу — взять на себя ответственность быть главой семьи, жене — быть другом и помощником мужа (Быт. 2:18). Подобное «проживание» семьи представляет собой естественный закон человеческой природы (муж — опора жены и семьи, отвечает за материальное, психологическое и духовное благополучие всех ее членов, жена — поддержка

мужа и воспитательница детей, дети — подданные своего семейного «государства»), который при этом является необходимым условием развития полного взаимопонимания и единодушия супругов.

Примечательно одно обстоятельство: как только внутренний уклад семейной жизни¹ начинает подвергаться рациональному переосмыслению со стороны супругов, т. е., другими словами, начинают предприниматься искусственные попытки конструировать новые модели семьи, обязательно начинают возникать мысли о выведении особых ролей мужчины и женщины, значимости их положения и т. п., приводящие к разрыву естественной, органической ткани семейной жизни. Действительно, какие особые роли могут быть у высокой стройной сосны, гибкой белой берёзки и только что пробившегося между ними благоухающего подснежника? Но именно благодаря такой не претендующей на исключительность гармонии всё в данной микросистеме дышит Божией благодатью.

«В семье должна быть иерархия, и она должна заключаться в том, что муж боится (любит) Бога, жена боится мужа, а дети чтут родителей своих, — говорил старец Паисий Святогорец. — Что значит боится жена мужа, это значит боится разрушить его любовь, огорчить, обидеть, боится несправедливо повести себя по отношению к мужу. Дети спасаются через почитание родителей, жена — через послушание мужу, а муж — через послушание Богу. Это тоже особый крест, который мы не выбираем. Не все мужчины хотят быть главой семьи, не все женщины хотят смириться, но смириться

надо, потому что нахождение совместного правильного поведения в семье по отношению к Богу — это угождение Ему».

Каждый человек, будучи членом семьи, общества и Церкви, несет во временной жизни некоторое предопределение, назначенное ему служение или, как принято говорить, послушание, необходимое для всеобщего блага. Поскольку, согласно православной догматике, доступ к благодати Божией и вечному блаженству открыт всем людям, награда, получаемая человеком на Небе, определяется не его положением или привилегиями, какие он имел в обществе или семье, но тем усердием, с которым нес свое служение. Другими словами, ответственность человека перед Богом является прямо пропорциональной его земным обязанностям.

Как говорил митрополит Антоний Сурожский, «муж является главой семьи не потому, что он мужчина, а потому, что он является образом Христа, и жена, и дети могут в нем видеть этот образ, т. е. образ любви безграничной, любви преданной, любви самоотверженной, любви, которая готова на всё, чтобы спасти, защитить, напитать, утешить, обрадовать, воспитать свою семью. Это каждый человек должен помнить. Слишком легко мужчине думать, что потому только, что он мужчина, он имеет права на свою жену, над своей женой и над своими детьми. Это — неправда. Если он не образ Христа, то никто ему не обязан никаким уважением, никаким страхом, никаким послушанием». Более того, «жениться — это значит наполовину уменьшить свои права и вдвое увеличить свои обязанности» (А. Шопенгауэр).

Другое дело, что «современным мужьям, — сетовал протоиерей Артемий Владимиров, — не хватает того рыцарства, великодушия, нежности, приветливости, обходительности, которые для женщины составляют атмосферу домашнего очага, крова, «гнезда».

Вот почему проблемой большинства несчастных браков является неверное понимание положения супругов по отношению друг к другу: каждая сторона хочет быть собственником другой. Между тем, величайшая житейская мудрость состоит именно в том, чтобы человек, который является предметом любви другой стороны, имел, напротив, полную свободу жизни, воли, собственных ответных чувств. Апостол Павел говорил: «Мужчина — господин женщины», однако данный идеал может быть достигнут только в том случае, если мужчина осознает себя благородным господином, но не домовладельцем, хозяином, вожаком: насилие над волей другого человека по русской поговорке «стерпится — слюбится» закладывает под семейные отношения мину замедленного действия.

Итак, «любить есть дело мужей, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — а уступать — дело жен. Поэтому если каждый будет исполнять свой долг, то всё будет крепко. Видя себя любимой, жена бывает дружелюбна, а встречая повиновение, муж бывает кроток. Когда подчиняется жена, ты, муж, не величайся. И ты, жена, когда тебя любит муж, не надмевайся. Бог подчинил тебе ее для того, чтобы она была более любима, а любить тебя, жена, внушил Он мужу для того, чтобы лучше тебе было подчиняться».

МУЖ — ОБРАЗ ХРИСТА

Поскольку женщина, по слову святителя Иоанна Златоуста, «имеет великую силу как для добродетели, так и для порока», неся семье соответственно спасение или гибель, «никогда никакие силы мужчины в семье не смогут устоять перед добром или злом женщины, как бы кто не оспаривал это... Это есть непреложный закон человеческой жизни, пока будет существовать мир» (духовная писательница А. Дьяконова).

«Для каждой жены, — говорила Государыня Александра Феодоровна, — главная обязанность — устройство и ведение ее дома. Она должна быть великодушной, скромной и добросердечной. Женщина, чье сердце не трогает вид горя, которая не стремится помочь, когда это в ее силах, лишена одного из главных женских качеств, которые составляют основу женского естества. Настоящая женщина делит груз забот [мужчины]. Что бы ни случилось с мужем в течение дня, когда он входит в свой дом, он должен попасть в атмосферу любви. Другие друзья могут ему изменять, но преданность жены должна быть неизменной. Когда наступает мрак и невзгоды обступают мужа, преданные глаза жены смотрят на мужа, как звезды надежды, сияющие в темноте. Когда он сокрушен, ее улыбка помогает ему снова обрести силу, как солнечный луч распрямляет поникший цветок. Не только счастье жизни мужа зависит от жены, но и развитие, и рост его характера. Хорошая жена — это благословение небес, лучший дар для мужа, его ангел, источник неисчислимых благ. Ее голос для него — сладчайшая музыка, ее улыбка

освещает ему день, ее поцелуй — сторож его верности, ее руки — бальзам его здоровья и всей его жизни, ее трудолюбие — залог его благосостояния, ее экономность — его самый надежный управляющий, ее губы — лучший его советник, а ее молитва — его адвокат перед Богом.

И если она будет разумна, хозяйственна и старательна, если не будет злоязычна, злонравна, сварлива, расточительна, не будет искать суетных украшений и нарядов, но вместо этого будет искать скромности, целомудрия, доброты и красоты, единокровия и семейного согласия, то всех превзойдет во влиянии на мужа, и поступая так сама, и мужа своего сделает еще благонравнее и любезнее к себе».

Своим благоразумием, своей нежностью, распорядительностью по хозяйству, попечением о детях, — добавляет протоиерей Д. Соколов, — она должна сделать свой дом святыней порядка, мира, счастья, где бы муж после своих занятий вне дома мог найти для себя покой и развлечение, где бы он находил столько добра, чтобы ему и на мысль не приходило искать в другом месте успокоение от трудов, восстановление утомленных сил души, где бы он находил добрый совет, который следовал бы за ним и в общественной его деятельности и незаметно для него умирал его страсти и увлечения, направлял его на доброе, святое. Мало того, служа временному счастью мужа, жена должна послужить и вечному его спасению, и в таком только случае она будет истинной его помощницей».

Между тем, в современном мире всё чаще наблюдается усиление социальной активности женщины: возможно, проникновение женского начала в управление общественными процессами способно в какой-то мере наполнить социальную сферу элементами женской интуитивной мудрости, однако попытки взять на себя функцию главы семьи, стать умнее, сильнее мужчин требуют от женщины не свойственных ей чрезмерных психологических усилий, а значит, приводят к разладу семейной жизни, увеличению разногласий, охлаждению супругов друг к другу. Апостол

Павел говорит: «Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью, а учить жене не позволяю, ни властвовать, но быть в безмолвии» (1 Тим. 2:11–12). Безусловно, не всякая женщина-христианка (что говорить о тех, кто далек от Бога и Церкви) способна принять слова апостола без внутреннего протеста: женщина уже привыкла властвовать, она стала распределительницей семейного бюджета, закрепила за собой право на подобные полномочия своим заработком, который часто оказывается большим по сравнению с заработком мужа, эмансипация женщины начала сказываться на ее собственной нравственности.

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Хотя и подчинена нам жена, но вместе с тем она свободна и равна нам по чести». Возможно, приведенные слова могут показаться обидными или соблазнительными для женщин, привыкших решать семейные проблемы за главу семьи. Стоит, однако, напомнить, что ни мужчина, ни женщина не имеют в браке друг над другом какой бы то ни было власти. Другое дело, если проблема выглядит таким образом, что решить ее предстоит в силу ряда обстоятельств женщине — жене главы семьи; однако даже в этом случае женщина не может иметь права на власть, это ее жизненный крест.

Разумеется, роль женщины в мире всегда была и остается огромной: смысл этой роли и ее необходимость выражена жизнью Пресвятой Богородицы — Матери, служащей всему человечеству. Обратим внимание на то обстоятельство, что голос Богородицы в Священном Писании практически не слышен: ни в то время, когда Ее Сына славословят, ни даже тогда, когда Его ведут на Голгофу, распинают, снимают с креста, полагают во гроб. На протяжении всех евангельских событий Своим обликом (и внешним, и, что главное, внутренним, духовным) Божия Мать остается Женщиной, наивысшим образом являющей красоту, чистоту и глубину молчания, соединенного со всепрощающей любовью к Своему страдающему Сыну, к страдающим от духовной слепоты людям, не познавшим Его.

*ХОРОШАЯ ЖЕНА —
БЛАГОСЛОВЕНИЕ НЕБЕС*

«Трудно бывает супружеское служение, часто требует оно великого терпения, кротости, самопожертвования, — пишет митрополит Владимир (Иким). — Но этот труд вознаграждается сторицей. Среди мирской злобы почти невозможно выстоять в одиночку. Твердой опорой на жизненной дороге к Небесам является для

любящих супругов священный союз двоицы. Так под леденящие ветра мира выходит человек, одетый в тепло семейного очага, и возвращается из мутного моря житейщины на домашний остров благодати, и удваиваются его силы в перенесении бед и скорбей».

Отношения во всякой семье, даже если супруги являются глубоко религиозными людьми, обязательно проходят через многочисленные испытания трудностями, скорбями, искушениями, соблазнами, падениями, горем. Неизбежность таких испытаний, причины возникновения сложнейших движений души человека, глубочайших, даже парадоксальных коллизий человеческой нравственности видны уже по тому, как на протяжении многих столетий мировая и, разумеется, русская литература в лице И. С. Тургенева, И. А. Бунина, А. П. Чехова, Н. С. Лескова детально разрабатывает данные явления, находя им психологические объяснения.

В то же время, во многих произведениях, среди которых достаточно вспомнить, например, «Анну Каренину» Л. Н. Толстого, в черновом варианте рукописи называвшуюся «Два брака», «Пути небесные» И. С. Шмелева и др., страсть Анны к графу Вронскому, Дариньки к гусару Вагаеву квалифицируется авторами не иначе как «искушение злой силы». Другими словами, авторы раскрывают проблему разлада внутрисемейных отношений и внутреннего конфликта личности с позиций святоотеческого наследия, т. е. в категориях православной антропологии, утверждающей, что за видимой, телесной жизнью человека протекает скрытая, но чрезвычайно напряженная жизнь его души.

Согласно подтвержденному святыми отцами опыту, человек проходит ряд стадий, предшествующих непосредственному совершению греха. «Любовь уничтожается беззакониями, — писал святитель Феофан Затворник, — чем больше грехов, тем меньше любви. Грехи во сне суть плод внутренней греховности. Внутренняя же греховность вся коренится на эгоизме с его исчадиями... Чающие без веры сохранить у себя, по крайней мере, нравственный порядок напрасно ожи-

дают этого». И вот, тогда как одни супруги спокойно, с величайшим доверием друг к другу и Богу принимают всё происходящее с ними, другие — экзальтированные, страстные натуры — на пределе душевных и сердечных переживаний испытывают как радость взаимного общения, так и скорбь разлада, охлаждения, разрыва.

Труден и тернист путь служения посредством семейной жизни: пребывание в миру и обстановка самого мира полны ненависти и зависти людей, выраженной во всех возможных проявлениях. «Ты испытал нас, Боже, переплавил нас, как переплавляют серебро. Ты ввел нас в сеть, положил оковы на чресла наши... Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу» (Пс. 65:10–12). Однако семья представляет собой именно ту среду, в которой человек оказывается вынужденным обнаруживать свои чувства перед теми и по отношению к тем, кто живет рядом с ним. Действительно, в несемейной жизни человек живет своей лицевой стороной, т. е. только тем, что, по его мнению, должны видеть другие. Семья и каждодневные события, происходящие в ней, заставляют человека обнажать свои чувства и переживания, раскрывать себя, давать выход всему хорошему и плохому, что имеет место в его внутреннем «я». Благодаря этому человек пребывает в состоянии постоянного самосовершенствования, воспитания себя, работы над собой, в результате чего оказывается способным побеждать зло, проникающее в него из окружающего мира, зло, присутствующее в нем в виде страсти. Семья для

человека становится, по слову И. А. Ильина, «островом духовной жизни», освещающей и преображающей внутреннее «я», т. е., другими словами, спасительной домашней церковью. Жизнь человека в таких условиях, внутренне спаянных любовью и венчаемых радостью, растущей от победы в духовной брани над грехом, есть не что иное, как шкала душевного здоровья, показатель уравновешенности характера и даже творческой предприимчивости человека: «Семья есть лучшая школа дисциплины», — говорил английский писатель С. Смайлс.

Вот почему «для семьи нужна православная мистика, — говорит К. Н. Леонтьев. — Она смягчает горести несчастной семьи, она озаряет счастливую семью светом наивысшей поэзии. И что такое, скажу еще раз, семья без религии? Даже Герцен, и тот признал, что строгая семья без религии, семья, построенная на одном рассудке и отвлеченном долге (по Прудону и немецкой философии), — это какая-то каторжная семья».

*протоиерей
Александр Горшенев*

1. «гомеостаз семьи, находящийся в рамках ее внутренней жизненной традиции» в авторском оригинале. Редакция адаптировала некоторые фразы статьи для более доступного восприятия читателями.

2. «латентная».

3. «благодаря такой экстерниоризации».

Протоиерей Александр Горшенев, Кирилл Алексеев.
Во свете твоём увижу свет... — Пенза, 2009.

ХАРБИН 1946

67-ЛЕТИЮ ВЫВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ МАНЬЧЖУРИИ

После блистательного разгрома Красной Армией миллионной Квантунской группировки японцев в августе 1945 г. создалось впечатление, что советская оккупация Маньчжурии будет долгой. Однако в марте 1946 г. советским руководством было принято решение о незамедлительном выводе оккупационных войск из Маньчжурии. Дальневосточная ветвь русской эмиграции отреагировала на это неоднозначно. Ее позиция складывалась под влиянием сложной гаммы впечатлений, накопленных с августа 1945 г. по апрель 1946 г., равно как и тревожных прогнозов на ближайшее будущее.

Маньчжурия встретила наших воинов ликованием. Многие из бывших эмигрантов, семьи которых погибли при каких-либо обстоятельствах, выжили, успели спрятаться с большими семьями, особенно те, кто в конце 20-х — начале 30-х гг. выехал в Маньчжурию, а в массе своей русское население Маньчжурии расценивало победу советских войск как долгожданное освобождение от сурового режима японской оккупации, ставившейся с каждым годом все более репрессивной. Эти чувства своей паствы разделяло духовенство Харбинской и Маньчжурской епархий, также претерпевшее от призыва к победе немало потерь. Еще за два месяца до вступления советских войск во всех церквах епархий проходили торжественные поминальные службы. В Харбине состоялось поминальное служение в кафедральном соборе Московского и Всеярусского патриарха.

Вестник «Восточный фронт» 12 августа 1946 г., в канун празднования 67-летия победы,

на харбинском аэродроме был высажен десант Красной Армии, с быстротой молнии разнеслась по городу. На следующее утро тысячи празднично одетых людей (многие — с цветами) стали стихийно собираться на центральной Соборной площади, терпеливо ожидая прибытия советских воинов. Не испугал собравшихся даже сильный ливень. *«Наконец, — как пишет очевидец, — к собору быстро подходит автомобиль и выходит ... офицер, настоящий русский офицер с золотыми погонами. Трудно забыть это первое «ура» по адресу этого первого русского офицера. Многие плакали. Совершенно незнакомые люди поздравляли друг друга. [...] В заблуждении, вдали от родины совершался торжественный благодарственный молебен по случаю освобождения нас от японского ига»*. Возглавлявшему богослужение архиепископу (позже — митрополиту) Петру (Анисимову), вставшему тогда титул Камчатского, сослужили два vicария Харбинской епархии: Димитрий (Вознесенский), архиепископ Хайларский, и Ювеналий (Килин), епископ Цицикарский. Смертельно больной правящий митрополит Мелетий (Заборовский) не смог принять участия в этом торжестве. Над городом разносился неумолчный, как на Пасху, звон колоколов всех харбинских церквей. И это в то время, как в городе находился еще не славившийся на милость победителя 40-тысячный японский гарнизон, многие солдаты и офицеры которого не могли смириться с поражением и были готовы продолжать борьбу.

Высадившийся на харбинском аэродроме десант возглавлял подполковник И. Николаевым, был малочисленным и без помощи

нашему командованию явилась делегация белоэмигрантского офицерства и просила разрешения выйти на демонстрацию в русской военной офицерской форме при всех имеющихся регалиях, на что им было дано согласие... Мимо трибуны, где мы находились, шли дряхлые старики, многие из которых, опираясь на костыли, были увешаны георгиевскими крестами и медалями. Эта толпа когда-то храбрых офицеров русской армии медленно двигалась по площади, приветствуя стоящих на трибунах. Вслед за ними шли русские гражданские люди. В своё время покинувшие Родину и доживающие свой век на чужбине. Среди них много молодёжи. Вся эта разношерстная публика организовано прошла перед трибуной. Зрелище, должен заметить, редкое, исключительное»³. Однако к чувствам радости и гордости за свою Родину, победившую в самой кровопролитной в истории человечества войне, у русских эмигрантов примешивались горечь и разочарование.

Вслед за армейскими частями в Маньчжурию вошли подразделения контрразведки СМЕРШ (сокращение от «Смерть шпионам!»), не подчинявшиеся военному командованию. Ещё продолжались торжественные митинги, приемы, встречи, концерты и другие официальные мероприятия, а СМЕРШ в Харбине и других городах и всех Маньчжурии уже начал массовые аресты. Шла «охота» за активными участниками Белого движения, а также лицами, которых праведно или неправедно обвиняли в сотрудничестве с японцами. Большинство арестованных, даже по советским меркам, были совершенно невиновными людьми. Как верно заметил Л. М. Маркизов, сам находившийся в течение 10 лет в лагерях, «каково оказалось качество работы СМЕРШа, видно по результатам: подавляющее большинство «вывезенных» лет через 10–12 были реабилитированы «за отсутствием в их действиях состава преступления», кое-кто посмертно»⁴.

Среди арестованных был и единственный харбинский священник – протоиерей Владимир Светлов. Почему был арестован именно он, до настоящего времени остается загадкой.

Разумеется, все эти репрессивные меры произвели на харбинцев тягостное впечатление, посеяв в душах тысяч людей страх и неуверенность в завтрашнем дне. Впрочем, русские жители края научились отличать солдат от карателей и суждение об одних не переносили на других. Подтверждением сказанному служит

отрядов самообороны русской харбинской молодежи (ШОХ – штаб обороны Харбина) не смог бы выполнить поставленных перед ним задач.

4 сентября 1945 г. на Соборной площади состоялся многотысячный митинг и парад частей харбинского гарнизона. В числе приветствовавших русских воинов-освободителей был архиепископ Нестор. В своей искренней, яркой и эмоциональной речи Владыка в частности сказал: «Поистине наша Отчизна Россия есть жилище героев! Да пребудет наша Русь всегда под благодатным Покровом Божиим. Да будет могучая, великая Отчизна наша достойно прославляема всеми народами мира в их славных сказаниях, песнях народных и гимнах торжественных! Слава тебе, наша Родина-Мать, и поклон тебе земной от нас беззаветно любящих тебя русских людей – твоих детей, отныне вошедших в единую родную нераздельную великую русскую семью. Слава тебе, Великий Водитель нашей Матери-России, давший ей недостижимую мощь, величие и заслуженный покой!»².

Патриотическим порывом были охвачены все слои русского населения Харбина, включая ветеранов Гражданской войны. На параде советских войск в ознаменование Победы СССР над Японией, проведенном в Харбине 16 сентября 1945 г. по специальному указу Верховного Главнокомандующего, произошло знаменательное событие. Приведем описание его по рассказу присутствовавшего на параде секретаря Приморского крайкома ВКП(б) Н. М. Пегова, с сохранением лексики, типичной для советского партийного деятеля: «Утром в назначенный день парада и демонстрации к

то, что взаимоотношения эмигрантского населения с советскими солдатами и офицерами в целом складывались весьма дружелюбно. Несмотря на строжайшие запреты политорганов, пытавшихся свести к минимуму контакты военнослужащих с «местными русскими» («белобандитами», «семеновцами»), такие встречи носили массовый характер. Казалось, в дальнейшем взаимное дружелюбие будет только нарастать.

Решение о выводе советских войск, принятое в марте 1946 г., прозвучало как «гром среди ясного неба». Оно оказалось неожиданным даже для армейского командования.

14 апреля 1946 г. из Чанчуня в Харбин эвакуировались также и войска Забайкальского фронта во главе с маршалом Р. Я. Малиновским. Сразу же началась работа по подготовке к выводу из Харбина на родину огромного воинского контингента.

19 апреля в Харбине состоялось торжественное собрание по случаю вывода советских войск из Маньчжурии.

Получил приглашение для участия в этом собрании и Временно Управляющий Восточно-Азиатским Митрополичьим Округом архиепископ Харбинский и Восточно-Азиатский Нестор. Поскольку день проведения собрания совпал со Страстной Пятницей – самым скорбным днем церковного года, в который вспоминают распятие и смерть Иисуса Христа, владыка Нестор не считал возможным принять участие в светском мероприятии. В этот день он возглавил в Кафедральном соборе печальное и проникновенное богослужение – вечерню с выносом Плащаницы. Епархию на собрании представлял настоятель Градо-Харбинского Свято-Николаевского кафедрального собора протоиерей Леонид Викторов (позже – архиепископ Никандр) – бывший военный священник колчаковской армии, участник трагического «Ледяного похода» через озеро Байкал, а затем Главный военный священник Земской Приамурской Рати.

ЩЕДРОСТЬ МАРШАЛА

20 апреля 1946 г. архиепископ Нестор нанес визит вежливости Маршалу Советского Союза Р. Я. Малиновскому, находившемуся в Харбине в связи с выводом контингента советских войск из Маньчжурии.

По воспоминаниям присутствовавшего на встрече К. А. Караулова, личного секретаря Владыки, началась она сухо и подчеркнуто официально. Р. Я. Малиновский и владыка Нестор обменялись положенными в таких случаях протокольными выступлениями. Маршал выглядел утомленным и хмурым. Изменить обстановку помог случай.

Как известно, в годы Великой Отечественной войны Верховным Главнокомандующим был издан приказ, согласно которому военным и гражданским лицам разрешалось носить награды, полученные ими в ходе войны 1914–1918 гг. и, в том числе, царские ордена, но только боевые, «с мечами». Владыка, готовясь к встрече с маршалом, надел, помимо церковных регалий, свои боевые награды – наперсный Крест на Георгиевской ленте, а также ордена Святой Анны 3-й и 2-й степеней, Святого Владимира 4-й степени – все с мечами и бантами. Как пишет он в своих воспоминаниях, «этот легендарный герой Великой Отечественной войны, увидев мои боевые ордена и знаки отличия, заинтересовался, когда и при каких обстоятельствах меня ими наградили, и со вниманием выслушал мой рассказ, затем подтвердил декрет, сказав: «Вы имеете право достойно носить все эти боевые награды»⁵.

Маршал Р. Я. Малиновский не понаслышке знал высокую цену наградам, полученным владыкой Нестором – они давались только за исключительное личное мужество, проявленное в боевых условиях. Сам он, движимый патриотическими чувствами, 16-летним мальчишкой в самом начале войны сбежал на фронт и был принят добровольцем в 256-й Елисаветградский пехотный полк 64-ой пехотной дивизии, где служил сперва подносчиком патронов, а потом – пулеметчиком. В сентябре 1915 г. за мужество, проявленное в боях под Сувалками, получил свою первую боевую награду – Георгиевский крест 4-й степени.

После краткого обмена воспоминаниями о местах службы и сражениях, в которых довелось принять участие, беседа двух Георгиевских кавалеров стала носить дружеский характер. Маршал оживился, шутил, расспрашивал о жизни харбинцев. Вместо запланированных двадцати минут беседа продолжалась более двух часов.

Владыка Нестор поделился с маршалом наболевшим. В те годы в Харбине существовал ряд благотворительных организаций: Дом

Милосердия, Приют-Убежище им. митрополита Мефодия, Серафимовский приют, Ольгинский приют, Русский Дом, а также небольшие приюты при церковных приходах в других районах города. В общей сложности, на попечении этих организаций находилось около 1000 детей, стариков и инвалидов. Существовали они, главным образом, благодаря добровольным пожертвованиям харбинских предпринимателей.

В период войны многие компании разорились, а их владельцы покинули территорию Китая. Большинство харбинских приютов оказались без средств существования. Тарелочные сборы в харбинских церквях не могли компенсировать пожертвований предпринимателей. Между тем, по обстоятельствам военного времени, возникла острая необходимость создания новых приютов и, в частности, епархиального дома-приюта для престарелого заштатного духовенства, а также для вдов и детей-сирот духовного звания. Первые шаги в этом направлении были уже предприняты архиепископом Нестором. Новый приют предполагалось назвать именем почившего 6 апреля 1946 г. митрополита Мелетия (Заборовского), бывшего в течение 15 лет правящим архипастырем Харбинской епархии и оставившего после себя добрую память.

В период советской оккупации все военные коменданты Харбина охотно шли навстречу просьбам архиепископа Нестора, оказывая разовую продовольственную помощь приютам. Теперь же, в связи с принятым решением о выводе советских войск из Маньчжурии и ожидавшимся расширением гражданской войны в Китае, судьба благотворительных учреждений была под угрозой полного краха. Маршал внимательно выслушал Владыку и пообещал подумать о том, как помочь приютам.

Спустя несколько дней на территорию «Дома Милосердия» захватила колонна военных грузовиков. Машины были доверху нагружены мешками с мукой и крупами (рис, чумиза, гаолян, гречка), бочками с растительным (соевым) маслом, коробками с медикаментами, ящиками с консервами, тюками с армейским сукном, обувью, а также с нижним шерстяным и хлопчатобумажным бельем. Тут же заместителем Военного коменданта г. Харбина подполковником И. Н. Кравченко, сопровождавшим колонну, и Управляющим Домом Милосердия

К. А. Карауловым был подписан соответствующий «Акт приема-передачи».

Владыка Нестор не скрывал своего удовлетворения результатами встречи с маршалом Р. Я. Малиновским. В письме к Святейшему Патриарху Алексию он писал: *«Такое отношение Представителя высшей Советской власти ко мне — служителю Церкви Божией и являющемуся представителем Вашего Святейшества на Дальнем Востоке, вызвало в сердцах верующих проявление искреннего восторга и произвело весьма отрадное и благотворное на всех впечатление»⁶.*

ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД

21 апреля 1946 г. харбинцы праздновали Светлое Христово Воскресение. По случайному стечению обстоятельств, в тот же день состоялось историческое событие, ныне почти забытое, – последний парад советских войск в г. Харбине.

В канун Пасхальных торжеств многие верующие харбинцы были встревожены тем, что посещение храма в Святую ночь окажется невозможным из-за действовавшего в Харбине с 23.00 до 5.00 по местному времени комендантского часа.

Следует заметить, что военные власти в течение всего периода оккупации Маньчжурии советскими войсками неизменно проявляли подчеркнутую доброжелательность и толерантность к запросам местного населения, как русского, так и китайского. Начало этому положил первый начальник гарнизона и военный комендант города Харбина генерал-полковник А. П. Белобородов, издавший свой «Приказ № 1» от 21 августа 1945 г., приятно удививший харбинцев своей гуманностью. Так, в п. 4 приказа говорилось: *«Богослужение в храмах и молитвенных домах отправляется бес-*

препятственно»⁷. Было ли это частью хорошо продуманной политики «кнута и пряника» или попыткой военных дистанцироваться от действий СМЕРШ, проводившего в августе – декабре 1945 г. массовые аресты русских эмигрантов, в настоящее время сказать трудно. Многие харбинцы старшего поколения, приводя убедительные доводы, склонялись ко второй версии. Так или иначе, но и на этот раз военные пошли навстречу верующим.

Архиепископ Нестор в письме Святейшему Патриарху Алексию писал: *«В городе Харбине, ввиду особого послевоенного положения и по обстоятельствам переходного времени, ночное передвижение было ограничено, что, при наступлении праздника Св. Пасхи, вызывало известное беспокойство верующих людей о возможности побывать у светлой заутрени. На мое отношение по этому поводу к военному командованию Красной армии последовал опубликованный приказ военного коменданта города Харбина разрешить и обезопасить для русских верующих людей беспрепятственное передвижение по улицам г. Харбина на все время праздничных богослужений, начиная со Страстного Четверга 18-го до 22 апреля включительно, что так же радостно было воспринято верующими как акт проявления доброго расположения к нуждам верующего населения со стороны представителей высшего военного командования, и все храмы г. Харбина оказались переполненными верующими в Святую ночь. Пасхальное богослужение я совершал в нашем кафедральном соборе. За Литургией по установленному мною порядку было прочитано святое Евангелие на 12 языках»⁸.*

С Соборной площади парадным строем, под гремевший над городом несмолкающий пасхальный звон колоколов всех харбинских церквей, войска отправлялись на Центральный вокзал, где их ждали на погрузку эшелоны.

А. К. Караулов
В. В. Коростелев

1. Дьяков И. А. Аматерасу. // Приложение 1 к монографии свящ. Д. Поздняева «Православие в Китае». – Режим доступа: www.chinese.orthodoxy.ru.

2. Нестор, архиепископ. Приветственное слово победоносному воинству Красной Армии на митинге 2 сентября 1945 г. Цит. по Вернувшийся домой. Жизнеописание и сборник трудов митр. Нестора (Анисимова) в 2 т. – Т. 2. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. – С. 510–512.

3. Пегов Н. М. Далёкое – близкое. – М.: Политиздат, 1982. – С. 211.

4. Маркизов Л. П. До и после 1945: Глазами очевидца. – Сыктывкар, 2003. – 208 с.

5. Митрополит Нестор. Моя Камчатка. – Троице-Сергиева Лавра, 1995. – С. 5–30.

6. Архиепископ Нестор – Святейшему Патриарху Алексию – письмо от 5 мая 1946 г. ГА РФ. Ф. 6991, оп. 1, д. 75. – Л. 101–103. Цит. по Вернувшийся домой. Жизнеописание и сборник трудов митр. Нестора (Анисимова) в 2 т. – Т. 2. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. – С. 305.

7. Белобородов А. П. Прорыв на Харбин. – М.: Воениздат, 1982. – 208 с., ил.

8. Архиепископ Нестор – Святейшему Патриарху Алексию – письмо от 5 мая 1946 г. ГА РФ. Ф. 6991, оп. 1, д. 75. – Л. 101–103. Цит. по Вернувшийся домой. Жизнеописание и сборник трудов митр. Нестора (Анисимова) в 2 т. – Т. 2. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. – С. 305.

The background of the page is a watercolor illustration. On the left, a large pink lotus flower is in bloom, with its center showing a green seed pod. To the right, a bird with a long red beak and orange-brown body is shown in flight. The overall style is soft and artistic, with visible brushstrokes and a muted color palette.

Письмо из КИТАЯ

Посетить святую обитель, где подвизался Преподобный, – это уже было моё давнее желание. Оно наконец-то исполнилось.

Во время поездки всё напоминало мне о местах, где подвизались отшельники, пустынники... Сегодняшняя Лавра наполнена паломниками, ощущения уединённости уже не найдёшь.

Благодаря вам, Кирилл, Алёша и Борис, мы очень хорошо провели время в Лавре. Нам повезло с вами. Вы показывали нам места, которые не открыты для простых паломников. Это привело нас в восторг. Но самое главное: я сподобился поклониться святым мощам преподобного Сергия – это есть самое большое благословение от Бога. Во время всенощного бдения мы заходили в Успенский собор. Там я поклонился святым мощам прп. Максима Грека. Когда я целовал мощи, я почувствовал сильное благоухание. Я сказал друзьям, чтобы они тоже подошли поцеловать мощи. Они поцеловали и сказали, что ничего не почувствовали. Я удивился, думая: «Разве это не чудо?»

Словом, вам огромное спасибо!!! Радость и счастье наполнили моё сердце после паломничества. Мы очень рады, что вы изучаете китайский язык. У нас в Китае жить как православному христианину очень и очень нелегко, это большая борьба. Нет священников, почти нет открытых храмов, нет нормальной церковной жизни, нам недоступна церковная литература (мне повезло, я всё-таки умею читать на иностранных языках). Причащаться 2–3 раза в год уже считается несравненным счастьем. Мы очень надеемся, что вы нам поможете в будущем. Вас так мало, тех, кто хочет нам помочь в этом. Но ваши цели благородны. И поэтому Господь вам обязательно поможет. Мы тоже молимся Богу и преподобному Сергию, чтобы они вам помогали. И эту помощь уже можно увидеть, например, несмотря на то, что вы так заняты, у вас много уроков, та скорость и тот интерес, с которым вы учите язык, просто поражают! Мы даже и не думали, что вы уже говорите по-китайски! Господь вам помогает сейчас, и потом будет помогать. Лишь бы только это ваше желание и горение не прекратились. Пожалуйста, не забывайте о нас и о вашем великом деле. Мы будем молиться, чтобы у вас всё получилось. Удачи!

Амвросий Чень

*Письмо переведено сотрудниками
Дальневосточного кабинета МДА*

— Ну как, написал догматику?

Да кто его знает, вроде, написал. Там такие вопросы были!

Например?

Да вот, хотя бы этот: православное понятие о чуде.

И что ты написал?

Написал, что чудо — это явление, которое нарушает законы природы и может быть объяснено только вмешательством сверхъестественной силы.

По-моему, всё это неправильно.

Что неправильно?

Что чудо обязательно нарушает законы природы.

Не понимаю, как это может быть неправильно?!

Чудо?
ИЛИ НЕТ

— Во-первых, с чисто практической точки зрения: что такое определение? Это такая формула, с помощью которой можно отличить некоторую вещь от всех остальных. Значит с помощью определения чуда должно быть возможно отличить чудо от не чуда. Так вот, с помощью твоего определения ничего отличить невозможно. Допустим, у меня замироточила икона. Чтобы понять, что это чудо, я должен собрать целый консилиум физиков, химиков и еще Бог знает кого, чтобы они дали мне экспертное заключение о том, что это явление необъяснимо исходя из известных законов природы...

— Правильно, в идеале так оно и должно делаться! У нас, вроде бы, даже какая-то специальная комиссия есть...

— Да нет на самом деле никакой комиссии. И даже консилиум всех ученых в мире ничего не сможет положительно доказать, потому что кроме известных явлений и законов природы существует куча неизвестных. Еще сто лет назад не знали ни про радиоактивность, ни про квантовую механику. И наследственность не могли объяснить, пока не открыли строение ДНК. И сейчас есть явления, которые ученые пока не могут объяснить, но никто и не думает считать их чудесами. Обычно атеисты так и говорят: наука пока не может объяснить ваши чудеса, но наверняка когда-нибудь объяснит, поэтому чудеса эти вовсе не чудеса.

— Мало ли что атеисты говорят! Им любого доказательства мало. Конечно, человек не может обладать абсолютным знанием. Мы вообще ничего не можем утверждать на 100 %. И никакая экспертная комиссия ни по какому определению не сможет тебе сказать абсолютно точно и безошибочно, что случилось чудо. Комиссия скажет: мы не можем этого объяснить, это очень странно, а значит, с очень высокой вероятностью это — сверхъестественное явление. Вот и всё, никаких проблем.

— Хорошо, допустим, я придираюсь. Но вот тебе такой факт: жил был в Украине один ярый враг православия, Василий Червоний. Так вот, пару лет назад во время рыбалки его убило молнией. Что тут сверхъестественного? То что Червоний летом на рыбалку поехал — вполне естественно: любил человек порыбачить, с кем не бывает. И грозы — дело обычное, и людей молнией убивает периодически. И всё-таки, по-моему, это явное чудо.

— Да какое это чудо! Ты что, во все эти бабушкины сказки про молнии веришь? Простое совпадение.

— Так что угодно можно совпадением объяснить. Приложился к мощам — рассосалась опухоль? Совпадение. Помолился святому — на следующий день получил квартиру? Совпадение.

— Нет, не что угодно! Когда такие невероятные «совпадения» происходят слишком часто — это ничем не объ-

яснишь. Чудо — это очень редкое событие, совершенно невероятное.

— А как насчет величайшего чуда во вселенной, которое происходит каждый день по расписанию? Я имею в виду таинство Евхаристии.

— Ну и что? Я же говорю тебе, что чудо — это что-то удивительное, необъяснимое либо из-за противоречия законам природы, как Евхаристия, либо когда оно, в принципе, может случиться, но очень-очень маловероятно, как немедленное исцеление после поклонения мощам.

— И насколько же мала должна быть вероятность события, чтобы считать его чудом? И как эту вероятность вычислять? Вот, например, если я бросил 10 кубиков и на всех выпали шестерки, это чудо или нет? Вероятность меньше одной шестидесятиmillionной.

— Ну ты и зануда! Как начнешь придирается к мелочам! Подумай сам и поймешь.

— Ладно, в каком-то смысле ты прав, потому что это действительно не главное. Смотри: по-твоему, чудо — это когда воля Бога противоречит законам природы. Так?

— Я бы не стал так грубо выражаться, но можно и так сказать в каком-то смысле.

— А сами законы природы кто установил?

— Бог, кто же еще.

— Значит, законы природы — это тоже воля Бога?

— Ясное дело.

— Так что же у нас получается? Чудо — это когда воля Бога противоречит воле Бога? Божественная шизофрения какая-то, прости Господи!

— Слушай, ты опять софизмы выдумываешь. Чудо противоречит закону не в том смысле, что одно с другим борется, а в том, что одно другое дополняет. Закон — это то, что происходит обычно, а чудо — это проявление воли Бога в исключительных случаях.

— Стало быть, всё равно у Бога две воли: одну Он употребляет каждый день, а другую — в особо торжественных случаях, когда первая не срабатывает. Так у тебя выходит.

— Конечно нет! Чудо — это когда воля Бога действует прямо, а закон природы — это когда та же воля Бога действует через природу. В первый день творения Бог сказал: «Да будет так-то и так-то!» И установил законы

природы. А дальше творения уже сами развиваются по этим законам.

— То есть, ты теперь утверждаешь, что законы природы и воля Бога — это не одно и то же?

— Конечно, иначе творение было бы то же, что и Бог, и получился бы пантеизм¹.

— Можно поспорить, но допустим, так. А законы эти во всей природе едины или в каждом атоме свои?

— Ясно, что везде едины.

— И действуют они везде одинаково?

— Да.

— Так вот, единые смыслы или законы, которые пронизывают всю природу, — это мировой ум, а их действие в материи — это мировая душа. Получился у нас неоплатонизм. Или, как минимум, софиология в духе Соловьева или Булгакова.

— Слушай, мне уже надоела твоя софистика, давай-ка ты теперь расскажешь, что такое чудо, а я тебя покритикую.

— Нет проблем. Чудо — это просто явственное проявление воли Бога в мире.

— Ерунда полная! Вся природа действует по воле Бога, даже волос с головы не упадет без воли Бога, только никому это чудом не кажется.

— Просто мы к этому привыкли. И священник, когда долго служит Литургию, тоже часто привыкает к этому чуду. А чтобы мы поняли, что произошло чудо, нас надо огорошить чем-то невероятным, необычным, непривычным. Поэтому думают, что чудо обязательно должно быть редким или противоречить законам природы. А человеку духовно зрячему очевидно, что вся природа — чудо.

— Так что у тебя, вообще всё — чудо?

— Нет, не всё. То что делают другие против воли Бога по Его попущению — не чудо.

— А волхвы и лжепророки, которые показывали чудеса, — это как объяснить?

— Так это лжечудеса, они выглядят, как будто их делает Бог, а на самом деле — бесы.

— А в Евангелии написано просто «чудеса»: Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса... (Мк. 13:22). И как тогда язычники понимают,

что такое чудо, если они не знают, кто такой Бог? Бога знают не все, а что такое чудо, все понимают.

— Ну хорошо, в известном смысле можно сказать, что чудо — это вообще любое очевидное проявление чьей-то личной воли в мире. Когда предмет передвигается по воле мага — это тоже можно считать чудом.

— Ага, значит, когда я беру кружку с чаем, и она не падает у меня из рук, потому что я этого хочу, — это чудо? Вот насмешил! И когда получается по воле Бога — это чудо, и когда по чьей-то еще воле — чудо, и вообще всё вокруг — одно сплошное чудо. Здоров ты других критиковать, а у самого получается полная ерунда.

— Ты просто меня запутал. Я соберусь с мыслями и соображу, что к чему.

— Знаешь что, я же не сам придумал всё это про законы природы и так далее. Да и ты наверняка где-то прочитал то, о чем говорил.

— Ну, в общем, да.

— Давай-ка еще раз посмотрим, что умные люди пишут, может, что-нибудь новое найдем.

— Правильно, а потом еще раз поговорим. Будь здоров, до встречи!

PS. *Уважаемый читатель! Автор просит Вас ни в коем случае не отождествлять его с героями диалога: ни с одним, ни с другим, ни с обоими вместе. Он отлично сознает, что их логика далеко не безупречна. Да и как иначе? Не философы же они! Здесь крупными мазками обозначены некоторые характерные, отнюдь не автором изобретенные ходы мысли без попытки что-либо строго доказать. Зачем? Просто чтобы вызвать у Вас интерес к этой важной и актуальной проблеме!*

*Анатолий Парпара
2 курс бакалавриата МДА*

Из предположения о тождественности воли Бога и законов природы (которые соотносятся как причина и следствие и поэтому нетождественны) не следует вывода о том, что Бог то же, что и природа. Свт. Афанасий Великий учил, что мир есть результат творческого действия воли Бога, и поэтому не принадлежит Его нетварной Сущности. Прп. Иоанн Дамаскин: «Творение же и созидание состоит в том, что творимое и созидаемое происходит извне, а не из сущности творящего и созидающего, и есть совершенно неподобно по естеству» («Точное изложение православной веры») – Прим. редакции.

РАССКАЗ ПРИ СВЕЧАХ

Только те, кто познал радость и спасительность помощи нуждающимся людям, инвалидам, знают, насколько это значительнее постов, подвижаний и даже молитв...

Я никогда не думал, что поеду ради какой-то немощной бабушки-инвалида вглубь леса, за 70 км от города, чтобы ухаживать за ней. Я никогда не думал, что ради этого заброшу многие свои дела, устремления, мечты, которыми жил. Не думал я, что смогу оторваться от шумного города, в котором так много интересного для молодого человека.

Когда она меня позвала, мне было не по себе от того, что придется ухаживать за какой-то старушкой. Хотя мне и было приятно с ней общаться, но было чувство брезгливости и сопротивления от того, что придется уезжать в какую-то глушь, бросить свои дела, тем более, что у нее рядом были и родственники, и знакомые, которые могли бы это делать... Я не думал тогда, что поеду и что судьба моя так изменится...

Но прошло некоторое время, и ухаживать за ней мне стало уже в радость. В выходные, а то и среди недели, после работы, я летел на электричку, тряся в ней два часа, а потом шел еще 8 км по лесу до ее избушки. К ночи я добирался. Мы ужинали, беседовали, делились новостями. Любила она читать жития и попеть вместе ее любимую молитву «Царице моя преблагая». Глубокой ночью я ложился на скамейке рядом с ее кроватью немного поспать, чтобы утром снова спешить на электричку и быть к восьми на работе.

Однажды мы с ней поехали вместе с паломниками в один монастырь. Было раннее утро, ворота закрыты, и она уснула в автобусе, сидя у меня на руках. Она всегда жила и радовалась любым мелочам, в отличие от нас, недо-

вольных тем, что в нашей жизни не все так, как мы хотим. А ведь когда-то ей пришлось остаться одной в пустом доме, покинутой родственниками, убежавшими от немцев во время оккупации. Они оставили ее беспомощной в пустом доме «на выживание». И так, за те два часа я по-настоящему понял, понял всем своим телом, каково это – быть немощным и обездвиженным, как она. Она жила с этим годами, а мне было невмоготу потерпеть всего пару часов. Тогда ее сон стал мне дороже любых страданий, и я держал ее, уставшую и измученную, на руках, как ребенка, пока не открылись ворота монастыря.

Спустя еще несколько лет мы приехали паломниками в Троице-Сергиеву Лавру. Увидев монастырь, она мне сказала: «Хватит тебе ерундой заниматься...» Тогда я в сердцах усмехнулся над ее словами, а через пару лет уже был студентом семинарии в той самой Лавре. Она тогда мне еще в шутку

сказала: «Ну что ж, видать, я и «невестой» твоей стану...» Меня это очень возмутило. Не поверил бы я тогда, что и это окажется правдой...

В скором времени ее не стало, и на сороковой день она мне приснилась молодой, радостной, счастливой, в свете. И так я оказался на том пути, который Промыслом Божиим она мне и указала. Через несколько лет я стал монахом. Спустя еще несколько лет мне выпала счастливая возможность стать священником, окормляющим детский дом слепоглухих... Я просто благоговею перед Промыслом Божиим и перед тем, как он неуловимо ведет нас по жизни и не оставляет тех, кто готов помочь нуждающимся.

Сейчас пост, но мы не должны забывать, что нет любви больше той, когда кто-то отдаст жизнь свою за ближнего. Все, кто познали радость и смысл помощи немощным, обездоленным, инвалидам, сиротам знают, насколько это выше и важнее духовных подвигов, постов и всяких «совершенствований». Да, мы все знаем эту евангельскую заповедь, но почему-то не живем по ней. И странно увлекаться духовными подвигами, когда вот эта простая возможность делать добро остается нами незамеченной.

Теперь и вы стоите в храме и имеете счастливую возможность взять за руки этих больных деток, провести их по храму, получить духовную радость от молитвы рядом с теми, чей крик, вопль всегда доходит до Бога.

*Записано со слов иеромонаха
Мелитона (Присада), настоятеля храма при
детском доме слепоглухих г. Сергиев Посад*

*Алексей Тоталов
2 курс бакалавриата МПДА*

МЫ ДОЛЖНЫ РАССТАТЬСЯ ДЛЯ
ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

Я переживаю очень тяжелые дни. На руках у меня скончалась мама – самый близкий и самый дорогой человек. Конечно, я понимаю, что пришел ее час. Маме было за девяносто, и она сильно болела. Но как трудно расставаться с человеком, который столько для меня значил. Мне кажется, что вместе с ней ушла большая часть моего существа. Но было в моем горе и утешение. Кончина мамы сопровождалась удивительными, светлыми явлениями, о которых я и хочу рассказать.

Мы привезли маму домой из больницы накануне праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Через полтора часа пришел батюшка, соборовал ее и причастил. Мама была очень слаба, она едва могла держать голову. Но после соборования и причащения она ожила и с радостью приложилась к кресту.

Наступило 15 октября. Это день памяти небесной покровительницы мамы – святой благоверной княгини Анны Кашинской. И день маминого рождения. В тот день маме исполнилось 96 лет. Мы пропели ей «многая лета». Мама была очень рада, что два года назад исполнилось ее заветное желание – съездить в город Кашин и приложиться к мощам ее небесной покровительницы. До недавнего времени по большим церковным праздникам мы привозили маму на службу в Покровский храм Московской духовной академии, который она очень любила...

В ночь на 16 октября мама совсем не спала. Утром она в последний раз приняла пищу. Дышать ей было очень трудно, но она не жаловалась и не просила о помощи.

После кончины мамы я как никогда раньше поняла, что смерть – это венец жизни человека. Жизнь мамы, начиная с самого детства, была соткана из скорбей. Росла она в многодетной семье, которая едва сводила концы с концами; спала всегда на полу. В войну работала на железной дороге, трудилась по 12 часов в сутки. Часто не оставляла аппаратной и во время воздушной тревоги. Мама награждена многими медалями.

Но вернёмся к 16 октября. Около часа дня мама внезапно с радостью сказала: «Утром ангел прилетал, а сейчас уже со свечами стоят». Я затаила дыхание и не дерзнула задать ей какой-либо вопрос.

В три часа дня мама попросила:

– Вызови мне врача.

– Зачем?

– Чтобы он представил меня Богу.

Не поверив своим ушам, я переспросила и услышала тот же ответ. Вызвала «скорую помощь». Маме сделали укол. Я спросила её:

– Тебе не лучше?

– Нет, – спокойно ответила она.

Потом я поняла, зачем мама просила вызвать врача. Она хотела подготовить меня к приближающему концу. Врач сказал: «Слава Богу, если она проживёт ещё одни сутки». Так и сказал: «Слава Богу».

Среди ночи мама произнесла слова, которые меня глубоко взволновали: «Мы должны расстаться с тобой для вечной жизни». Произнесла твёрдым голосом, жизнеутверждающим тоном, хотя жизнь её на глазах угасала.

Утром мама попросила повернуть её на другой бок и тихо, не сказав больше ни слова, перестала дышать. Так смиренно, в полном сознании отошла к Господу моя мама. Когда её хоронили, я не плакала. Я чувствовала, что мама с радостью отошла в иной мир и молится там за меня. Верю, что она действительно не умерла, а уснула для вечной жизни...

На днях, вернувшись из храма, я раскрыла книгу духовных бесед преподобного Макария Великого. Меня поразили его слова: «Когда душа человеческая выйдет из тела, совершается при сем великое некое таинство... При святых рабах Божиих еще ныне пребывают ангелы, и святые духи их окружают и охраняют. И когда отходят от тела, тогда лики ангелов приемлют души их в собственную свою область, в чистый век, и таким образом приводят их ко Господу».

Наверное, подумала я, неспроста мне было дано прочитывать эти слова именно сейчас, когда я переживаю тяжесть разлуки с моей дорогой мамой.

*Л. С. Голицына
преподаватель МДА*

ЕЛЕНА

ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ НАКАЗАНИЯ

Заметки о фильме «Елена» (2011).

Режиссер – Андрей Звягинцев, Россия.

Говорить о новой картине Звягинцева непросто во многом из-за ее ровности. Все происходящее завуалировано в привычную житейскую историю, ровную и предельно нехитрую, где даже самые драматичные моменты не выходят за рамки общей интонации, и только изредка появляющиеся однообразные музыкальные отрывки предлагают придать картине нужную окраску.

Это история обыкновенной женщины, которая старается мудро лавировать между интересом сохранить хорошие отношения с новым мужем и материнским чувством к семье сына. И однажды вещи, среди которых ей пришлось выбирать, оказались совершенно противоположными в своей нравственной окраске, но, как обнаружилось, не однозначными для жизненных приоритетов героини.

Как заявил сам режиссер, его картина – об Апокалипсисе. Об апокалипсисе души. И это трудно не увидеть. Но апокалипсис нельзя искать только в душе главной героини: впечатление такое, что все участники драмы – люди приблизительно одного духовного плана. Сменяются только декорации и роли, но, в конечном счете, нравственная (и духовная, и культурная) планка у всех героев закинута или, скорее, опущена на приблизительно одинаковую высоту. Даже архетип «отца», который, якобы, нес в себе муж главной героини, не возвел его на необходимую для малейшего превосходства над плебеями внутреннюю высоту. Какую-то духовную целостность, если не принимать за таковую старческую невозмутимость и величавую самоуверенность, увидеть трудно.

При всей ровности фильма ключевой момент все же проглядывается – это преступление. Героиня совершает его, чтобы помочь сыну. Она деликатно убивает мужа таблетками. Однако, кроме невнятного всхлипывания при виде вытянувшегося мужа и уже более выразительных, но столь же малоубедительных рыданий героини на гражданской панихиде, никаких переживаний, подобных терзаниям совести ее предшественника у Достоевского, убившего по благим же намерениям старуху, в ходе драмы не наблюдается. Очевидно, что она смущена, но не настолько, чтобы падать в обморок при разговорах о покойном.

Если говорить об Апокалипсисе как предмете картины, то весь ужас, должно быть, заключается в том, что никто из персонажей его не замечает. Не случайно, наверное, фильм заканчивается на той же картинке, с которой начинался. И на первом плане здесь – злоеще голые ветки.

Сергей Смагло
5 курс МДС

*Никтоже о юности твоей да нерадит:
но образ буди верным: словом, житием,
любовию, духом, верою, чистотою.*

1 Тим. 4:12